

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Существенное нарушение порядка созыва и проведения общего собрания акционеров

Отказ акционеру в иске о признании недействительным решения общего собрания акционеров по тому основанию, что голосование данного акционера не могло повлиять на общие результаты голосования, противоречит пункту 7 статьи 49 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которому оставление в силе обжалуемого решения возможно только при совокупности всех оснований, предусмотренных названной статьей Закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3607/09 Москва, 28 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Подъячева И.А., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Нероденко Натальи Павловны о пересмотре в порядке надзора постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.12.2008 по делу № А73-3144/2008-38 Арбитражного суда Хабаровского края.

182

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — акционера открытого акционерного общества «Дальэлектропроект» Нероденко Н.П. — Карпушкин Е.А.;

от открытого акционерного общества ОАО «Дальэлектропроект» (ответчика) — Лосецкий В.А.;

от акционеров открытого акционерного общества «Дальэлектропроект» Бабенко И.В. и Черкасовой Ю.С. (третьих лиц) — Бабенко И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Подъячева И.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Нероденко Н.П., являющаяся акционером открытого акционерного общества «Дальэлектропроект» (далее — общество), обратилась в Арбитражный суд Хабаровского края с требованием к данному обществу о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров общества от 07.03.2008, созванного по инициативе Бабенко И.В. и Черкасовой Ю.С., владеющих более 10 процентами голосующих акций. Общество исковые требования признало в полном объеме.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 12.05.2008 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2008 решение суда первой инстанции отменено на основании пункта 4 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с тем, что к участию в деле не были привлечены Бабенко И.В. и Черкасова И.В., о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт.

Шестой арбитражный апелляционный суд, рассмотрев дело по правилам рассмотрения дела в суде первой инстанции, вынес постановление от 25.08.2008 об отказе в удовлетворении требования.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 09.12.2008 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Нероденко Н.П. просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и оставить решение суда первой инстанции без изменения.

В отзывах на заявление Бабенко И.В. и Черкасова Ю.С. просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению.

В соответствии со статьей 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон) внеочередное общее собрание акционеров проводится по решению совета директоров общества на основании его собственной инициативы, требования ревизионной комиссии общества, аудитора общества, а также акционеров (акционера), являющихся владельцами не менее чем 10 процентов голосующих акций общества на дату предъявления требования.

Созыв такого внеочередного общего собрания акционеров осуществляется советом директоров общества.

Решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров либо об отказе в его созыве должно быть принято советом директоров общества в течение пяти дней с даты предъявления соответствующего требования.

Если в течение установленного законом срока советом директоров общества не принято решение о созыве внеочередного общего собрания акционеров или принято решение об отказе в его созыве, внеочередное общее собрание акционеров может быть созвано органами и лицами, требующими его созыва.

При этом органы и лица, созывающие внеочередное общее собрание акционеров, обладают предусмотренными Законом об акционерных обществах полномочиями, необходимыми для созыва и проведения общего собрания акционеров.

Как установлено судами, в данном случае инициаторами созыва внеочередного общего собрания акционеров, принявшего оспариваемое решение, являлись акционеры Бабенко И.В. и Черкасова Ю.С., владеющие в совокупности более 50 процентами голосующих акций общества.

Бабенко И.В. и Черкасова Ю.С. 27.12.2007 опубликовали в газете «Тихоокеанская звезда» сообщение о проведении собрания 07.03.2009 в конкретном месте и в конкретное время, а спустя два дня (29.12.2007) направили в совет директоров общества требование о созыве собрания.

Собрание должно было проводиться в форме совместного присутствия со следующей повесткой дня: досрочное прекращение полномочий генерального директора общества; избрание генерального директора общества; досрочное прекращение полномочий совета директоров общества; избрание совета директоров общества; досрочное прекращение полномочий счетной комиссии общества; избрание счетной комиссии общества; избрание полномочий ревизионной комиссии общества; избрание ревизионной комиссии общества.

Указанное требование советом директоров было рассмотрено 09.01.2008 и удовлетворено — проведение собрания с предложенной повесткой дня назначено также

на 07.03.2008, но в другое время и в другом месте, о чем инициаторы собрания были извещены, а информация о проведении собрания опубликована в газете «Тихоокеанская звезда».

Таким образом, совет директоров назначил проведение собрания в установленном Законом об акционерных обществах порядке и без нарушения пятидневного срока, окончание которого приходилось на нерабочий день (статья 193 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах у акционеров Бабенко И.В. и Черкасовой Ю.С. в силу статьи 53 Закона не возникли полномочия на созыв и проведение внеочередного общего собрания акционеров.

Однако они его провели, присутствуя вдвоем, и приняли оспариваемое решение, хотя остальные акционеры не участвовали в этом собрании, созванном с очевидным нарушением законодательства.

Подобное нарушение порядка созыва и проведения общего собрания, даже если оно допущено владельцами контрольного пакета акций, является существенным, поскольку препятствует остальным акционерам в реализации прав на участие в работе общих собраний и в принятии решений, связанных с управлением обществом, а также непосредственно влияет на объем полномочий органов управления обшеством.

Названные права принадлежат всем акционерам общества независимо от наличия контрольного пакета акций у акционеров Бабенко И.В. и Черкасовой Ю.С.

Поэтому суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование Нероденко Н.П. о признании недействительным решения общего собрания акционеров, созванного неуполномоченными лицами в нарушение установленного порядка.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суды апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что решения по вопросам повестки дня собрания приняты большинством голосов акционеров, участвовавших в собрании, и не нарушают права и интересы истца, поскольку отсутствие Нероденко Н.П. на собрании, по мнению судов, не могло повлиять на результаты голосования, так как инициаторы собрания в момент его созыва и проведения обладали контрольным пакетом акций.

При этом суды не учли, что оставление решения общего собрания акционеров в силе возможно лишь при соблюдении всех обязательных условий, предусмотренных пунктом 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах: голосование акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными, решение не повлекло причинения убытков данному акционеру.

Отказ в иске о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров только по одному из названных оснований — наличию у акционера небольшого количества акций, не позволяющего ему повлиять на

результаты голосования, — противоречит указанной статье Закона и не может являться достаточным основанием для отказа в иске.

При таких обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.12.2008 по делу № А73-3144/2008-38 Арбитражного суда Хабаровского края отменить.

Решение внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Дальэлектропроект» от 07.03.2008, отчет о котором опубликован 29.03.2008 в газете «Тихоокеанская звезда» за подписью председателя собрания Ю.С. Черкасовой, признать недействительным.

Председательствующий А.А. Иванов

Повторное собрание акционеров

При рассмотрении спора о признании недействительным решения повторного внеочередного собрания акционеров акционерного общества следует учитывать, что существенные нарушения закона, допущенные при созыве и проведении первоначального внеочередного общего собрания акционеров, не поглощаются проведением повторного собрания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4016/09 Москва, 28 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Подъячева И.А., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «НЭЛТ-Инвест» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.12.2008 по делу № А82-15715/2006-10 Арбитражного суда Ярославской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «НЭЛТ-Инвест» — Лопаткин Е.А.;

от ответчика — открытого акционерного общества «Ярославский завод «Красный Маяк» — Басовец С.К., Суханова О.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Подъячева И.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «НЭЛТ-Инвест» (далее — общество «НЭЛТ-Инвест») и акционер открытого акционерного общества «Ярославский завод «Красный Маяк» (далее — общество «ЯЗКМ») Сонин Константин Викторович обратились в Арбитражный суд Ярославской области с иском к обществу «ЯЗКМ» о признании недействительными решений внеочередного собрания его акционеров от 08.10.2006.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 28.12.2006 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований отно-

сительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Ромекс» (далее — общество «УК «Ромекс») и закрытое акционерное общество «Инвестиционно-финансовая компания «Ромекс-Инвест» (далее — общество «ИФК «Ромекс-Инвест»).

Решением Арбитражного суда Ярославской области от 04.07.2008 исковое требование удовлетворено — решения внеочередного собрания акционеров общества «ЯЗКМ» от 08.10.2006 признаны недействительными.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 15.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 24.12.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «НЭЛТ-Инвест» просит его отменить, ссылаясь на нарушение им норм материального права.

В отзывах на заявление общество «ЯЗКМ» просит оспариваемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Порядок и сроки созыва и проведения внеочередного собрания акционеров акционерного общества определены статьей 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах, Закон), согласно которой созыв внеочередного общего собрания акционеров возможен по требованию акционеров, если они являются владельцами не менее 10 процентов голосующих акций общества. Требование о проведении собрания должно быть направлено в совет директоров общества.

В случае если в установленные законом сроки совет директоров не примет решения о проведении внеочередного общего собрания акционеров или примет решение об отказе в его созыве, внеочередное собрание может быть созвано инициаторами его созыва с соблюдением требований статей 51—55 Закона об акционерных обществах.

Как установлено судами, общества «УК «Ромекс» и «ИФК «Ромекс-Инвест», владеющие 11,45 процента голосующих акций общества «ЯЗКМ», на основании приведенных положений статьи 55 Закона об акционерных обществах 28.07.2006 приняли решение провести 31.08.2006 внеочередное собрание акционеров с повесткой дня:

- 1. Определение порядка ведения собрания акционеров общества «ЯЗКМ».
- 2. Досрочное прекращение полномочий генерального директора общества «ЯЗКМ» Сонина К.В.
- 3. Избрание генерального директора общества «ЯЗКМ».
- 4. Досрочное прекращение полномочий действующего совета директоров общества «ЯЗКМ».
- 5. Избрание нового состава совета директоров общества «ЯЗКМ».

На основании пункта 1 статьи 52, отсылающего к пункту 2 статьи 53 Закона об акционерных обществах, если предлагаемая повестка дня внеочередного общего собрания акционеров содержит вопрос об избрании членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, сообщение о проведении внеочередного общего собрания акционеров должно быть сделано не позднее чем за 70 дней до его проведения.

В данном случае повестка дня внеочередного общего собрания акционеров общества «ЯЗКМ» включала вопросы, связанные с переизбранием совета директоров, однако собрание от 31.08.2006 заведомо было назначено с нарушением срока извещения о нем акционеров.

Из-за отсутствия кворума внеочередное собрание не принимало решений по вопросам, включенным в повестку дня. Было решено провести 08.10.2006 повторное внеочередное собрание с той же повесткой дня.

На собрании, состоявшемся 08.10.2006, решение принято только по одному вопросу повестки: досрочно прекращены полномочия генерального директора общества «ЯЗКМ» Сонина К.В. и на эту должность избран Басовец С.К.

Совет директоров избран не был в связи с тем, что «сроки созыва собрания не позволяли законным образом прекратить полномочия действующего совета директоров и избрать новый».

Рассматривая вопрос о соблюдении порядка созыва повторного внеочередного собрания от 08.10.2006, суд первой инстанции признал срок его проведения нарушенным на том основании, что был нарушен срок проведения первоначального внеочередного собрания — 31.08.2006.

Суд указал, что по смыслу статьи 58 Закона об акционерных обществах нарушение, допущенное при созыве и проведении внеочередного общего собрания акционеров, не поглощается проведением повторного собрания.

Признав данное нарушение существенным и руководствуясь пунктом 7 статьи 49 Закона об акционерных обществах, суд первой инстанции удовлетворил исковое требование.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении иска, указав, что повторное внеочередное общее собрание акционеров общества «ЯЗКМ» не принимало решений по вопросу о переизбрании совета директоров общества, следовательно, предмет спора по этому вопросу отсутствует. К вопросам же о прекращении полномочий генерального директора и избрании нового директора общества «ЯЗКМ», которые были решены на собрании 08.10.2006, требования части 2 пункта 1 статьи 52 Закона о 70-дневном сроке извещения акционеров о созыве собрания не применяются.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что участие в работе внеочередного общего собрания акционеров общества «ЯЗКМ» от 08.10.2006 истцов, владеющих 2 процентами голосующих акций, не могло повлиять на результаты голосования, а решениями собрания права этих лиц не ущемлены и убытки им не причинены.

Однако судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно пункту 3 статьи 58 Закона об акционерных обществах повторное общее собрание акционеров правомочно при участии в нем акционеров, владеющих в совокупности не менее 30 процентами размещенных голосующих акций общества, и проводится оно в том случае, если при проведении внеочередного собрания кворум составлял менее 50 процентов.

Таким образом, по смыслу Закона об акционерных обществах внеочередное собрание акционеров может быть признано повторным лишь при условии, что предшествующее ему внеочередное собрание было созвано без существенных нарушений.

В рассматриваемом случае инициаторы проведения внеочередного собрания 28.07.2006 установили дату его проведения — 31.08.2006. Повестка дня собрания включала вопросы, требующие извещения акционеров о проведении собрания по вопросам, предлагаемым для рассмотрения на нем, не позднее чем за 70 дней до его проведения. Этот срок соблюден не был.

Нарушение срока созыва внеочередного общего собрания акционеров общества «ЯЗКМ» от 31.08.2006 было очевидно для извещенных о дате его проведения акционеров, и именно исходя из предложенной повестки дня собрания они определялись по вопросу об участии в его работе, необходимости и направленности голосования.

Между тем для признания порядка созыва собрания акционеров общества «ЯЗКМ» нарушенным не имеет значения тот факт, что ни внеочередное, ни повторное собрания по вопросам переизбрания совета директоров решений не принимали, поскольку Закон об акционерных обществах связывает требование об извещении о собрании за 70 дней до его проведения с содержанием вопросов, включенных в повестку дня и доведенных до акционеров, а не рассмотренных на собрании.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что внеочередное общее собрание акционеров общества «ЯЗКМ» от 08.10.2006 созвано с грубым нарушением Закона об акционерных обществах, которое не поглощается проведением повторного внеочередного общего собрания, является правильным.

Кроме того, отказывая в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции не учел, что оставление решения общего собрания акционеров в силе возможно лишь при соблюдении обязательных условий, предусмотренных статьей 49 Закона об акционерных обществах, а именно: голосование акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными, решение не повлекло причинения убытков данному акционеру.

Отказ в иске о признании недействительным решения внеочередного общего собрания акционеров только по одному из названных оснований — наличию у акционера небольшого количества акций, не позволяющего ему повлиять на результаты голосования, — противоречит указанной статье Закона.

Нарушение порядка созыва и проведения внеочередного общего собрания акционеров общества, даже если оно допущено владельцами контрольного пакета акций, является существенным, поскольку препятствует остальным акционерам в реализации их прав на участие в работе общих собраний и в принятии решений, связанных с управлением обществом, а также непосредственно влияет на объем полномочий органов управления обществом.

Названные права принадлежат всем акционерам общества независимо от того, каким количеством акций они владеют.

При таких обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как противоречащее закону и нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.12.2008 по делу № A82-15715/2006-10 Арбитражного суда Ярославской области отменить.

Решение Арбитражного суда Ярославской области от 04.07.2008 и постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 15.09.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Реорганизация хозяйственного общества

Обществу, образованному в процессе реорганизации путем выделения, правомерно отказано во взыскании с реорганизованного общества денежной суммы как неосновательно сбереженной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 677/09 Москва, 28 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Поповченко А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Удмуртская энергосбытовая компания» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 24.04.2008 по делу № А71-1180/2008-Г8, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.09.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Удмуртская энергосбытовая компания» — Мухаметдинов И.Г., Носков Д.П., Трефилов А.В.;

от открытого акционерного общества «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» — Городничева Н.А., Крикунова Ю.С., Ярынченко И.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Удмуртская энергосбытовая компания» (далее — общество «УЭСК»), созданное 01.01.2005 путем реорганизации в форме выделения открытого акционерного общества энергетики и электрификации «Удмуртэнерго» (далее — общество «Удмуртэнерго»), обратилось в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о взыскании с последнего 12 924 933 рублей 37 копеек. Требование обосновано тем, что при переводе на общество «УЭСК» обязательств общества «Удмуртэнерго» по поставке электрической и тепловой энергии покупателям, оплатившим авансом ее поставку в 2005 году, вся сумма полученных обществом «Удмуртэнерго» авансов в размере 84 720 474 рублей 27 копеек в разделительном балансе им не указывалась; по обязательствам, свя-

занным с будущей поставкой товара, обществу «УЭСК» была насчитана только часть авансов в размере 71 795 540 рублей 90 копеек, а часть авансов в сумме 12 924 933 рублей 37 копеек была перечислена в бюджет в виде налога на добавленную стоимость. По мнению истца, поскольку он был вынужден впоследствии перечислить в бюджет такую же сумму (12 924 933 рубля 37 копеек) в виде налога на добавленную стоимость с операций по реализации авансированного товара, используя для этих целей после начала своей деятельности собственные средства, а не средства покупателей, недозачисленные при составлении разделительного баланса, ответчик обязан возместить ему затраты по уплате этой суммы как связанные с исполнением переданного по разделительному балансу обязательства.

Определением суда первой инстанции от 24.03.2008 в связи с последующей реорганизацией общества «Удмуртэнерго» путем слияния с открытым акционерным обществом «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья» (далее — общество «МРСК Центра и Приволжья») с согласия истца произведена замена общества «Удмуртэнерго» на общество «МРСК Центра и Приволжья».

Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 24.04.2008 обществу «УЭСК» в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 23.09.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «УЭСК» просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление общество «МРСК Центра и Приволжья» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как принятые в соответствии с действующим законодательством.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что общим собранием акционеров общества «Удмуртэнерго» принято решение от 30.06.2004 о его реорганизации путем выделения из него четырех обществ, в том числе и общества «УЭСК». Этим же решением утвержден разделительный баланс, согласно которому на общество «УЭСК» переведены обязательства по поставке в 2005 году электроэнергии покупателям, внесшим авансом оплату за данный товар, и передана часть кредиторской задолженности в размере 71 795 540 рублей 90 копеек из общей ее суммы (84 720 474 рубля 27 копеек).

Другую часть кредиторской задолженности в размере 12 924 933 рублей 37 копеек общество «Удмуртэнерго» перечислило в бюджет в соответствии со статьей 162 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) до момента окончания реорганизации как налог на добавленную стоимость с полученных им от покупателей авансовых платежей.

Исходя из названных обстоятельств, установленных по результатам анализа представленных сторонами доказательств и не оспариваемых истцом, суды трех инстанций пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для признания общества «МРСК Центра и Приволжья» лицом, у которого возникли неосновательное сбережение денежных средств и обязанность передать обществу «УЭСК» 12 924 933 рубля 37 копеек в возмещение вреда, причиненного недобросовестным поведением ответчика.

По мнению Президиума, данный вывод судов является правильным.

Реорганизация общества «Удмуртэнерго» осуществлена в соответствии со статьей 58 Гражданского кодекса Российской Федерации. Выделенным из его состава юридическим лицам, в частности обществу «УЭСК», переданы права и обязанности реорганизованного юридического лица согласно разделительному балансу. Передаточный акт и разделительный баланс утверждены в установленном порядке и истцом не были оспорены.

Размер кредиторской задолженности по поставке электроэнергии покупателям в разделительном балансе соответствует размеру задолженности, отраженной во вступительном балансе общества «УЭСК».

Со стороны общества «Удмуртэнерго» на момент завершения реорганизации и возникновения правоспособности у общества «УЭСК» в связи с его государственной регистрацией в Едином государственном реестре юридических лиц 01.01.2005 неосновательного сбережения денежных средств в упомянутом размере не имелось. Не имелось у общества «Удмуртэнерго» на этот момент и правовых оснований для отнесения данной суммы к кредиторской задолженности, указываемой в разделительном балансе и передаваемой обществу «УЭСК», так как названная сумма была перечислена в бюджет в 2004 году в виде налога на добавленную стоимость по мере поступления авансов от потребителей.

Требование общества «УЭСК» основано на факте уплаты им в бюджет упомянутой денежной суммы в виде налога на добавленную стоимость с операций по исполнению обязательств перед покупателями по поставке электрической энергии в размере кредиторской задолженности, переданной ему по разделительному балансу.

Установленные судами обстоятельства указывают на то, что уплата обществом «УЭСК» в бюджет налога на добавленную стоимость произведена в 2005 году в размере ранее уплаченной обществом «Удмуртэнерго» суммы налога вне какойлибо причинной связи с действиями последнего.

Довод истца о том, что сумма налога на добавленную стоимость им перечислена в бюджет по требованию налогового органа во исполнение положения пункта 2

статьи 162.1 Кодекса, введенной в главу 21 Кодекса пунктом 3 статьи 1 Федерального закона от 22.07.2005 № 118-ФЗ «О внесении изменений в главу 21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» (далее — Закон от 22.07.2005 № 118-ФЗ), вступившего в силу с 01.09.2005, не может служить достаточным основанием для удовлетворения требования общества «УЭСК» о взыскании в его пользу денежной суммы с ответчика.

Обществом «Удмуртэнерго» осуществлены реорганизационные процедуры на основании решения общего собрания акционеров, принятого 30.06.2004; все действия по его исполнению были осуществлены в 2004 году в соответствии с нормами гражданского законодательства, действовавшими в тот период.

Судами был также исследован и отклонен довод истца о неправомерном уклонении общества «Удмуртэнерго» и его правопреемника от реализации права на налоговый вычет в размере налога на добавленную стоимость, перечисленного в бюджет в 2004 году, и последующей передачи этой суммы истцу.

Общество «Удмуртэнерго» и его правопреемник не обращались в налоговые органы с заявлениями о праве на налоговый вычет по основаниям, установленным пунктом 1 статьи 162.1 Кодекса, исходя из того, что применение положений норм Закона от 22.07.2005 № 118-ФЗ предусмотрено в отношении правоотношений, возникших с 01.01.2005, тогда как операции по уплате налога в бюджет с авансов, полученных от покупателей, были осуществлены обществом «Удмуртэнерго» в 2004 году, то есть за пределами действия называемой истцом правовой нормы, предусматривающей право реорганизуемого общества на применение налогового вычета.

В то же время судами установлено, что истец не предпринимал действий к реализации права на налоговый вычет по основаниям и в порядке, установленным пунктом 8 статьи 171 и пунктом 6 статьи 172 Кодекса.

При таких обстоятельствах Президиум не находит оснований признать обжалуемые судебные акты нарушающими единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, в связи с чем эти судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 24.04.2008 по делу № А71-1180/2008-Г8, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.09.2008 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Удмуртская энергосбытовая компания» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Порядок продажи имущества должника

Поскольку судами при рассмотрении исковых требований не было принято во внимание, что конкурсным управляющим нарушен порядок продажи имущества должника — сельскохозяйственной организации — лицам, имеющим преимущественное право на его приобретение, оспариваемые судебные акты были отменены как необоснованные.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1989/09 Москва, 9 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление главы крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Геннадия Николаевича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Воронежской области от 11.06.2008 по делу № А14-1423/2008-75/6, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — главы крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Г.Н. (истца) — Паниткова А.В., Хрипунов Ю.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Макашевское» (ответчика) — Сериков Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Глава крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Г.Н. обратился в Арбитражный суд Воронежской области с иском к колхозу «Макашевский» (далее — колхоз, должник) в лице конкурсного управляющего Черномора А.С. (далее — конкурсный управляющий), обществу с ограниченной ответственностью «Макашевское» (далее — общество), главе крестьянского (фермерского) хозяйства Малышеву С.А. о признании недействительными договоров купли-продажи имущества от 10.09.2007, заключенных конкурсным управляющим с обществом

и Малышевым С.А., и применении последствий недействительности указанных слелок.

Решением Арбитражного суда Воронежской области от 11.06.2008 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 20.11.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов Шкарбиенко Г.Н. просит их отменить, ссылаясь на нарушение ими единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права. По мнению заявителя, конкурсный управляющий, продав имущество должника по частям, минуя процедуру торгов, при наличии нескольких заявок на его покупку со стороны лиц, имеющих преимущественное право на приобретение этого имущества, нарушил требования статьи 179 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), что является основанием для признания указанных договоров купли-продажи недействительными.

В отзывах на заявление общество и конкурсный управляющий просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, решением Арбитражного суда Воронежской области от 14.12.2006 по делу № А14-6594-2006/71/336 колхоз признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства и назначен конкурсный управляющий.

Согласно материалам дела должник является сельскохозяйственной организацией, особенности банкротства которой регулируются нормами параграфа 3 главы IX Закона о банкротстве (в первоначальной редакции).

В порядке подготовки к реализации имущества колхоза конкурсным управляющим на основании данных, предоставленных Управлением Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Воронежской области, был определен круг лиц, которые в силу положений пункта 2 статьи 179 Закона о банкротстве имеют преимущественное право на приобретение имущества должника.

Конкурсный управляющий направил всем этим лицам уведомления о месте и времени ознакомления с перечнем имущества колхоза и его стоимостью, в которых

им также предлагалось представить свои заявки на приобретение упомянутого имущества в срок до 06.09.2007.

После ознакомления с оценочной стоимостью имущества колхоза о своем намерении выкупить его в установленный конкурсным управляющим срок заявили Шкарбиенко Г.Н., общество и Малышев С.А.

Конкурсный управляющий отклонил заявку Шкарбиенко Г.Н. и 10.09.2007 продал это имущество по частям обществу и Малышеву С.А.

Полагая, что договоры купли-продажи от 10.09.2007 не соответствуют положениям Закона о банкротстве в части порядка реализации имущества должника — сельскохозяйственной организации, а также нарушают его право на приобретение данного имущества, Шкарбиенко Г.Н. обратился в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что по смыслу статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не является заинтересованным лицом, которое вправе требовать признания недействительными названных договоров купли-продажи. Суд пришел к выводу о том, что заявка Шкарбиенко Г.Н., в которой он сообщает о готовности приобрести весь имущественный комплекс колхоза, не может рассматриваться в качестве надлежащей формы выражения его намерения осуществить преимущественное право покупки, поскольку не содержит в себе ни перечня, ни стоимости имущества должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с указанными выволами.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 179 Закона о банкротстве при продаже имущества и имущественных прав должника — сельскохозяйственной организации — арбитражный управляющий должен выставить на продажу на первых торгах предприятие должника.

Пунктом 2 упомянутой статьи предусмотрено: преимущественное право приобретения имущества должника имеют лица, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции и владеющие земельным участком, непосредственно прилегающим к земельному участку должника.

Анализ приведенных норм права показывает, что Закон о банкротстве не устанавливает специальных требований к заявлению лица, указанного в пункте 2 статьи 179 Закона о банкротстве, о наличии у него желания воспользоваться предоставленным ему преимущественным правом покупки.

Следовательно, такое желание может быть выражено в соответствующей заявке любым способом, однозначно свидетельствующим о намерении лица, обладающего правом преимущественной покупки, приобрести принадлежащее должнику имущество.

Поскольку арбитражный управляющий обязан заранее сообщить лицам, названным в пункте 2 статьи 179 Закона о банкротстве, стоимость и состав имущества должника, которое предлагается для продажи, отсутствие в заявке этих сведений не может рассматриваться как основание для ее отклонения. Цена, по которой отчуждается имущество, должна быть доведена до сведения лица, имеющего преимущественное право, с тем чтобы такое лицо могло определить, намерено ли оно реализовать данное право или нет.

В этой связи ни собрание, ни комитет кредиторов не вправе устанавливать какиелибо требования к форме и содержанию такого заявления, а также определять специальные условия допуска лиц, обладающих преимущественным правом, к участию в приобретении имущества должника.

В заявлении Шкарбиенко Г.Н. сообщил конкурсному управляющему о своей готовности выкупить имущество колхоза единым комплексом, что подтверждает его намерение осуществить преимущественное право в отношении всего имущества, составляющего конкурсную массу должника, по цене, предложенной арбитражным управляющим.

Кроме того, суды при рассмотрении заявленных требований не дали оценки тому, вправе ли был конкурсный управляющий отчуждать имущество колхоза по частям лицам, обладающим преимущественным правом его покупки, без предварительного проведения торгов по продаже всего имущественного комплекса.

Суды также не установили, каким образом применяются положения статьи 179 Закона о банкротстве в той ситуации, когда заявки на приобретение имущества поданы несколькими субъектами, обладающими равным преимущественным правом покупки.

Пункт 1 статьи 179 Закона о банкротстве в качестве общего правила предусмотрел обязанность арбитражного управляющего выставить на первые торги предприятие должника.

При этом в силу пункта 2 той же статьи преимущественным правом приобретения имущества должника обладают смежные землепользователи, занимающиеся производством или производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 179 Закона о банкротстве в случае, если указанные лица в течение месяца не заявили о своем желании приобрести имущество и имущественные права, арбитражный управляющий осуществляет реализацию имущества и имущественных прав в порядке, предусмотренном данным Законом.

Системное толкование названных положений Закона о банкротстве позволяет сделать вывод о том, что намерение смежных землепользователей воспользоваться своим преимущественным правом не исключает необходимости проведения конкурсным управляющим первых публичных торгов по продаже всего имущественного комплекса должника.

По общему смыслу законодательства о несостоятельности публичные торги являются оптимальным способом продажи имущества должника. Благодаря используемым принципам определения покупателя имущества названная процедура не только создает равные условия участия всех претендентов в покупке имущества должника, но и отвечает интересам кредиторов в деле о банкротстве.

Из приведенных норм права следует, что арбитражный управляющий после проведения публичных торгов по продаже предприятия должника обязан предложить лицам с преимущественным правом выкупить его по цене, сформированной на этих торгах. Заявления таких лиц о намерении воспользоваться своим преимущественным правом и приобрести имущественный комплекс должника по предложенной цене могут быть направлены арбитражному управляющему в течение месяца.

При поступлении к арбитражному управляющему заявлений от нескольких таких лиц определение покупателя предприятия-должника производится в рамках конкурсных процедур с их непосредственным участием. В этой ситуации предпочтение следует отдавать тому субъекту преимущественного права, который предложит приобрести имущественный комплекс должника по наибольшей стоимости исходя из цены, сформированной в результате проведения публичных торгов.

Принцип конкурсного отбора покупателя из числа смежных землепользователей, изъявивших желание осуществить свое преимущественное право, подлежит применению арбитражным управляющим и при продаже имущества должника, проводимой в порядке, установленном пунктом 3 статьи 179 Закона о банкротстве, в случае признания несостоявшимися первых торгов по продаже предприятия должника.

При названных обстоятельствах конкурсный управляющий, заключив прямые договоры купли-продажи с обществом и Малышевым С.А., нарушил порядок продажи имущества должника, который установлен положениями статьи 179 Закона о банкротстве.

По общему правилу специальным способом защиты права преимущественной покупки в соответствии с гражданским законодательством, регулирующим сходные правоотношения (например, абзац четвертый пункта 3 статьи 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», пункт 4 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», пункт 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации), является иск о переводе на себя прав и обязанностей стороны по сделке. Такой способ защиты допустим лишь против лица, который этим правом не обладает.

Согласно обстоятельствам настоящего дела имущество колхоза по договорам купли-продажи от 10.09.2007 было приобретено субъектами аналогичного пре-имущественного права, поэтому иск о переводе на себя прав и обязанностей по названным сделкам применяться не может.

Однако истец, надлежащим образом выразивший свое намерение выкупить имущество должника, имел право участвовать в процедурах его продажи, которые

конкурсный управляющий обязан был проводить исходя из требований Закона о банкротстве. Реализация имущества должника вне указанного порядка нарушает это право истца.

Так как суды установили фактические обстоятельства, имеющие значение для данного спора, на основании полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств, но неправильно применили нормы права, оспариваемые судебные акты в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части отказа в удовлетворении требований истца о признании договоров купли-продажи от 10.09.2007 недействительными как нарушающие в этой части единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Президиум считает возможным удовлетворить иск в части признания недействительными договоров купли-продажи от 10.09.2007 на основании статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку требование о применении последствий недействительности упомянутых договоров судами по существу не рассматривалось, дело в этой части следует направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора в упомянутой части суд должен решить вопрос о возможности применения последствий недействительности указанных договоров, приняв во внимание все фактические обстоятельства по делу, в том числе стадию конкурсного производства, на которой находится должник.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2, 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Воронежской области от 11.06.2008 по делу № A14-1423/2008-75/6, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2008 по тому же делу отменить.

Требование главы крестьянского (фермерского) хозяйства Шкарбиенко Г.Н. в части признания недействительными договоров купли-продажи от 10.09.2007, заключенных конкурсным управляющим колхоза «Макашевский» с главой крестьянского (фермерского) хозяйства Малышевым С.А. и обществом с ограниченной ответственностью «Макашевское», удовлетворить.

В части применения последствий недействительности указанных договоров дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Воронежской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

В силу пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании льготного срока.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5586/09 Москва, 21 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление Стенли Джеймса Брендана о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Свердловской области от 12.08.2008 по делу № A60-29734/2007-CP, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2009 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., Президиум установил следующее.

Стенли Джеймс Брендан (далее — заимодавец) обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к закрытому акционерному обществу «Зелен Камень» (далее — общество, заемщик) о взыскании 27 383 800 рублей долга по договору займа от 16.01.1998 и 11 053 927 рублей 26 копеек процентов за пользование займом в период с 02.04.2005 по 11.08.2008 (с учетом уточнения заявленных требований).

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 30.01.2008 исковые требования удовлетворены в отношении 27 383 800 рублей долга и 9 245 970 рублей процентов за пользование займом, в остальной части иска отказано.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 21.05.2008 названные судебные акты отменил и направил дело на новое рассмотрение, указав, как следует исчислять начальный момент течения срока исковой давности по требованиям о возврате предоставленных по генеральному договору займа от 16.01.1998 сумм займа с учетом заключенного сторонами дополнительного соглашения от 01.03.2002 № 1.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 12.08.2008 с заемщика в пользу заимодавца взыскано 637 000 рублей долга и 257 135 рублей 66 копеек процентов, в остальной части иска отказано в связи с истечением срока исковой давности, о чем заявлял ходатайство ответчик.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2008 решение от 12.08.2008 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 20.01.2009 решение от 12.08.2008 и постановление от 27.10.2008 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, Стенли Джеймс Брендан просит отменить решение суда первой инстанции от 12.08.2008, постановление суда апелляционной инстанции от 27.10.2008 и постановление суда кассационной инстанции от 20.01.2009, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, и удовлетворить исковые требования в полном объеме.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Между гражданином Ирландии Стенли Джеймсом Бренданом (заимодавцем) и обществом (заемщиком) заключен генеральный договор займа от 16.01.1998, по условиям которого заемщику предоставляется беспроцентный заем, который он обязуется возвратить заимодавцу в течение двенадцати месяцев после начала производственной деятельности общества (пункт 2.1).

Во исполнение названного договора заимодавец в период с 23.01.1998 по 09.04.2002 передал заемщику по приходным кассовым ордерам денежные средства в общей сумме 27 383 800 рублей.

Дополнительным соглашением от 01.03.2002 № 1 стороны продлили срок возврата предоставленной суммы займа до момента востребования заимодавцем в связи с временной невозможностью заемщика исполнить принятые на себя обязательства.

Сторонами также заключено дополнительное соглашение от 01.04.2005 № 3, предусмотревшее уплату заемщиком заимодавцу процентов за пользование займом в размере 12 процентов годовых. Данное соглашение вступило в силу 01.04.2005.

В связи с невозвратом обществом займа по истечении тридцати дней после получения 19.02.2007 требования заимодавца, а также неуплатой процентов Стенли Джеймс Брендан обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

203

Частично отказывая в иске, суды руководствовались указаниями суда кассационной инстанции, направившего дело на новое рассмотрение, согласно которым при исчислении срока исковой давности по требованию о взыскании сумм займа, переданных ответчику до 01.03.2002, следует применять положения пункта 2.1 генерального договора займа, установившего срок возврата денежных средств в течение двенадцати месяцев после начала производственной деятельности общества, а не условие дополнительного соглашения от 01.03.2002 № 1, определившее данный срок моментом востребования, поскольку сторонами не установлена обратная сила названного соглашения. Учитывая эти указания суда кассационной инстанции, суды пришли к выводу, что трехлетний срок исковой давности по требованию истца возвратить 26 746 800 рублей, переданных ответчику до 01.03.2002, истек 27.02.2005, следовательно, в соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации иск в этой части не подлежит удовлетворению.

Однако изложенная позиция суда кассационной инстанции является ошибочной и противоречит практике рассмотрения аналогичных споров.

Статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а его условия определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункты 1 и 4).

Согласно положениям пункта 1 статьи 450 и пункта 1 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, при этом обязательства сторон сохраняются в измененном виле.

Стороны, заключив дополнительное соглашение от 01.03.2002 № 1, фактически изменили пункт 2.1 генерального договора займа и установили новый срок возврата денежных средств путем его продления до момента востребования заимодавцем по предоставленным в рамках договора суммам займа.

Поскольку срок возврата займа определен моментом востребования, в силу пункта 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заемные средства должны быть возвращены в течение тридцати дней с даты предъявления заимодавцем требования об этом, то есть до 19.03.2007.

Исходя из положений пункта 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока.

Так как Стенли Джеймс Брендан обратился в суд с иском 29.10.2007, вывод судов о пропуске срока исковой давности по требованию истца к ответчику от

19.02.2007 возвратить предоставленные заемные средства противоречит положениям статей 200 и 810 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах не только обжалуемые судебные акты, но и постановление суда кассационной инстанции от 21.05.2008, в котором содержатся неверные указания об исчислении срока исковой давности, как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Решение суда первой инстанции от 30.01.2008 и постановление суда апелляционной инстанции от 07.04.2008 следует оставить без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 12.08.2008 по делу № А60-29734/2007-СР, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21.05.2008 и от 20.01.2009 по тому же делу отменить.

Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.01.2008 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Самовольная постройка

Суд пришел к правильному выводу о том, что объект, препятствующий нормальной эксплуатации аэродрома, создающий помехи при взлете и посадке воздушных судов и угрожающий жизни и здоровью граждан, подлежит сносу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1034/09 Москва, 9 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Мартьянова А.А. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.11.2007 по делу № А65-12664/2007-СГ3-15, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.10.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — индивидуального предпринимателя Мартьянова А.А. (ответчика) — Кузьмин А.А.;

от открытого акционерного общества «Казанское авиационное производственное объединение им. С.П. Горбунова» (истца) — Стронин Е.Н.;

от гражданки Деминой Л.В. — Долотин Р.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Казанское авиационное производственное объединение им. С.П. Горбунова» (далее — предприятие) обратилось к индивидуальному предпринимателю Мартьянову А.А. (далее — предприниматель) о признании недействительным зарегистрированного права собственности предпринимателя на незавершенное строительством здание станции-автомойки (далее — спорный объект) площадью 231,4 кв. метра, инвентар-

ный номер 11398, литер А, расположенное по адресу: г. Казань, ул. Камчатская, и об обязании ответчика произвести снос спорного объекта за его счет.

К участию в деле в качестве третьих лиц привлечены Управление Федерального агентства кадастра объектов недвижимости, Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, Исполнительный комитет города Казани, Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Республике Татарстан, Управление Федеральной регистрационной службы по Республике Татарстан и гражданка Демина Л.В.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.11.2007 исковые требования удовлетворены частично: суд обязал предпринимателя произвести за его счет снос спорного объекта. В остальной части иска отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 06.10.2008 оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 02.03.2009 в порядке процессуального правопреемства предприятие заменено на открытое акционерное общество «Казанское авиационное производственное объединение им. С.П. Горбунова».

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора предприниматель просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права о самовольной постройке, в удовлетворении иска отказать.

В отзывах на заявление гражданка Демина Л.В. поддерживает изложенные в заявлении доводы, предприятие просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, на основании разрешения от 07.06.2005 № ТАТ 020546 на выполнение строительно-монтажных работ, выданного Инспекцией государственного архитектурно-строительного надзора Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан (далее — разрешение от 07.06.2005), предприниматель возвел на арендованном им земельном участке, находящемся вблизи территории аэродрома экспериментальной авиации, принадлежащего предприятию, спорный объект.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.11.2006 по делу № А65-19294/2006-СГ2-4 разрешение от 07.06.2005 признано незаконным как противоречащее положениям статей 46, 47 Воздушного кодекса Российской Федерации.

Из указанных статей следует, что проектирование, строительство и развитие городских и сельских поселений, а также строительство и реконструкция промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов в пределах приаэродромной территории должны проводиться с соблюдением требований безопасности полетов воздушных судов, с учетом возможных негативных воздействий оборудования аэродрома и полетов воздушных судов на здоровье граждан и деятельность юридических лиц и по согласованию с собственником аэродрома.

Размещение в районе аэродрома зданий, сооружений, линий связи, линий электропередачи, радиотехнических и других объектов, которые могут угрожать безопасности полетов воздушных судов или создавать помехи в работе радиотехнического оборудования, устанавливаемого на аэродроме, должно быть согласовано с собственником аэродрома и осуществляться в соответствии с воздушным законодательством Российской Федерации.

Изложенные требования носят специальный характер и должны учитываться уполномоченными органами муниципальных образований при принятии решений о развитии городских и сельских поселений или при выдаче разрешений на строительство объектов в пределах приаэродромной территории.

Исходя из существа нарушений, перечисленных в пункте 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, с исками о признании объекта самовольной постройкой и о сносе самовольной постройки могут обращаться органы власти, местного самоуправления и иные лица, уполномоченные на выдачу соответствующих разрешений, собственник или иное лицо, в чьем владении на основании закона или договора находится земельный участок, на котором возведен объект самовольного строительства. Указанные полномочия предприятия подтверждаются статьей 46 Воздушного кодекса Российской Федерации.

Поскольку спорный объект препятствует нормальной эксплуатации аэродрома, создает помехи при взлете и посадке воздушных судов и угрожает жизни и здоровью граждан, он подлежит сносу.

Однако в данной ситуации следует учесть, что предпринимателем для приобретения прав на земельный участок и получения разрешения на строительство от уполномоченных органов предприняты необходимые действия. В связи с этим он мог полагать, что при предоставлении ему земельного участка для строительства спорного объекта администрация города Казани учла требования Воздушного кодекса Российской Федерации.

В связи с изложенным Президиум, соглашаясь с решением суда первой инстанции об обязании предпринимателя снести спорный объект, считает нужным отметить, что предприниматель вправе обратиться в арбитражный суд с требова-

ниями к органу государственной власти или местного самоуправления о возмещении причиненного незаконными действиями (бездействием) соответствующего органа ущерба, включающего расходы по строительству и сносу спорного объекта.

В силу пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности и не вправе распоряжаться ею. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет другим лицом в случае ее отчуждения такому лицу. В этом случае суд должен привлечь такое лицо к делу в качестве ответчика и принять решение о недействительности сделки по приобретению таким лицом спорного объекта в связи с признанием спорного объекта самовольной постройкой.

Между тем основания для предъявления иска к гражданке Деминой Л.В. отпали в связи с тем, что вступившим в законную силу решением Авиастроительного районного суда города Казани от 11.12.2008 по делу № 2-1776/08 договор куплипродажи от 22.06.2007, заключенный между предпринимателем и гражданкой Деминой Л.В., признан недействительным и применены последствия недействительности сделки.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 08.11.2007 по делу № А65-12664/2007-СГ3-15, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 06.10.2008 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление индивидуального предпринимателя Мартьянова А.А. оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Соглашение о разделе помещений

Поскольку судами была неверно определена правовая природа соглашения, которым стороны спора конкретизировали помещения, находящиеся в федеральной собственности, принятые по делу судебные акты отменены как необоснованные.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2912/09 Москва, 9 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Белгородской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Белгородской области от 30.06.2008 по делу № A08-1978/07-8-19, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 18.12.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Белгородской области (истца) — Лень Ю.Б.;

от открытого акционерного общества «Институт «Белагротех» (ответчика) — Лот- ϕ уллин Р.К.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Белгородской области (далее — территориальное управление) обратилось в Арбитражный суд Белгородской области с иском к открытому акционерному обществу «Институт «Белагротех» (далее — институт) о признании права федеральной собственности на нежилые помещения общей площадью 348,8 кв. метра, расположенные в нежилом здании по адресу: г. Белгород, ул. Н. Чумичева, д. 126, имеющие кадастровые номера: 31:16:00:00:30735/3/23

1003/A, 31:16:00:00:30735/3/23 1004/A, 31:16:00:00:30735/3/23 1005/A, 31:16:00:00:30735/3/23 1006/A.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 14.09.2007 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2007 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 24.03.2008 отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 30.06.2008 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2008 решение от 30.06.2008 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 18.12.2008 оставил решение от 30.06.2008 и постановление от 12.09.2008 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов территориальное управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, и оставить без изменения решение от 14.09.2007 и постановление от 12.12.2007.

По мнению заявителя, суды не приняли во внимание, что спорные помещения институту в собственность в порядке приватизации не передавались — они остались в собственности Российской Федерации. Ссылка судов на недействительность соглашения от 21.06.2006, признанного договором дарения, не соответствует установленным по делу обстоятельствам и положениям статей 244, 252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В отзыве на заявление институт просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, распоряжением Комитета по управлению государственным имуществом Белгородской области от 30.12.1992 № 489р-уги утвержден план приватизации Белгородского филиала института «Росагроремонт», а также устав созданного в результате его преобразования акционерного общества открытого типа «Белагротех» (правопредшественника института).

Согласно плану приватизации в состав федерального имущества, подлежащего включению в уставный капитал акционерного общества открытого типа «Белагротех», не вошли служебные помещения площадью 215 кв. метров в здании, расположенном по адресу: г. Белгород, ул. Н. Чумичева, д. 126.

Между территориальным управлением и институтом 21.06.2006 подписано соглашение, по которому институт признает Российскую Федерацию собственником не вошедших в план приватизации помещений общей площадью 348,8 кв. метра (215,3 кв. метра обозначены в соглашении как основная площадь, 133,5 кв. метра — как вспомогательная площадь). Перечень и площадь помещений, принадлежащих Российской Федерации на праве собственности, определены в пункте 1 соглашения.

При первоначальном рассмотрении иска суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требование территориального управления, признав, что план приватизации Белгородского филиала института «Росагроремонт» предусматривал сохранение в государственной собственности 215 кв. метров служебных помещений в здании института.

Суды также пришли к выводу о том, что стороны соглашением от 21.06.2006 произвели выдел помещений в натуре, согласовав конкретные нежилые помещения здания, оставшиеся в государственной собственности.

Суды не согласились с доводом ответчика, что соглашение является сделкой дарения, направленной на безвозмездную передачу истцу объектов недвижимости, указав, что право собственности Российской Федерации возникло не на основании соглашения, а по иным основаниям.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, исходил из того, что данное соглашение по своей правовой природе является сделкой дарения, поскольку предусматривает безвозмездную передачу истцу площади, не предусмотренной планом приватизации. Суд счел, что в отсутствие его государственной регистрации это соглашение является ничтожной сделкой, которая не может служить основанием возникновения права федеральной собственности на спорные помещения.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции, принимая во внимание указания суда кассационной инстанции, сославшись на недействительность соглашения по изложенным основаниям, отказал в иске. Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с этой позицией.

Между тем данные выводы являются ошибочными.

Территориальным управлением заявлен иск о признании права собственности на помещения площадью 348,8 кв. метра, находящиеся в здании, в котором расположены и помещения, приобретенные ответчиком в результате сделки приватизации.

Истец в обоснование иска сослался на то, что часть помещений площадью 215 кв. метров из состава приватизируемого государственного имущества была исключена.

Впоследствии стороны соглашением конкретизировали принадлежность помещений всего здания, определив в нем, что к собственности Российской Федерации относятся помещения не только основного назначения площадью 215,3 кв. метра, но и помещения вспомогательного назначения площадью 133,5 кв. метра, которые институту в порядке приватизации или по иным основаниям не передавались и из государственной собственности Российской Федерации не выбывали.

Исходя из пункта 2 соглашения за институтом в здании были закреплены нежилые помещения общей площадью 3259,2 кв. метра, из них 2255,5 кв. метра — помещения основного назначения, 1003,7 кв. метра — помещения вспомогательного назначения.

При этом право собственности института на его часть помещений, определенных пунктом 2 соглашения, было зарегистрировано в установленном порядке.

Поскольку помещения, приобретенные ответчиком в порядке приватизации Белгородского филиала института «Росагроремонт», и помещения, которые остались в федеральной собственности, не были индивидуализированы, соглашением сторонами спора фактически произведен раздел всех помещений, находящихся в упомянутом здании, что не противоречит пункту 1 статьи 252 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судов о недействительности соглашения как не соответствующего пункту 1 статьи 572, а также пункту 3 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации не может быть признан обоснованным и служить основанием к отказу в удовлетворении иска.

Так как решение суда первой инстанции от 14.09.2007 и постановление суда апелляционной инстанции от 12.12.2007 соответствуют установленным по делу обстоятельствам и нормам материального права, эти судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Белгородской области от 30.06.2008 по делу № A08-1978/07-8-19, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2008, постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 24.03.2008 и от 18.12.2008 по тому же делу отменить.

Решение Арбитражного суда Белгородской области от 14.09.2007 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2007 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Разграничение государственной собственности

Поскольку спорные объекты недвижимого имущества не относились исключительно к федеральной собственности и в ответ на предложение государственного органа субъекта Российской Федерации о передаче таких объектов из федеральной собственности в государственную собственность субъекта Российской Федерации Правительство Российской Федерации не приняло соответствующего решения в срок, установленный действовавшей в тот период законодательной нормой, суды правомерно признали передачу указанных объектов из федеральной собственности в государственную собственность субъекта Российской Федерации состоявшейся.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3191/09 Москва, 9 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявления Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Курской области и федерального государственного унитарного предприятия «Здравэкспорт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Курской области от 23.06.2008 по делу № А35-1021/06 С12, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Территориального управления Φ едерального агентства по управлению государственным имуществом по Курской области (истца) — Чумаслов М.А.;

от заявителя — федерального государственного унитарного предприятия «Здравэкспорт» (третьего лица) — Лобжанидзе П.В., Смирнов М.В., Суверин А.Н.;

от Комитета по управлению имуществом Курской области (ответчика) — Горбунов О.В., Сороколетова Е.Е.;

от Фармацевтического управления по Курской области (ответчика) — Иванов В.М., Коробанов Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Курской области (далее — территориальное управление) обратилось в Арбитражный суд Курской области с уточненным иском к Комитету по управлению имуществом Курской области (далее — комитет) и Фармацевтическому управлению по Курской области (далее — фармацевтическое управление) о признании права федеральной собственности на объекты недвижимого и движимого имущества, поименованные в исковом заявлении, и об истребовании этого имущества из незаконного владения фармацевтического управления.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены дочернее государственное унитарное предприятие «Курскфармация» (далее —предприятие «Курскфармация»), Курский филиал федерального государственного унитарного предприятия «Ростехинвентаризация», Управление Федеральной регистрационной службы по Курской области, Курская областная Дума, федеральное государственное унитарное предприятие «Здравэкспорт» (далее — предприятие «Здравэкспорт»).

Исковые требования мотивированы тем, что спорные объекты относятся к имуществу предприятия «Курскфармация» фармацевтической промышленности, которое является исключительно федеральной собственностью на основании пункта 1 раздела 5 приложения 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (далее — постановление от 27.12.1991 № 3020-1). Включение объектов, отнесенных исключительно к федеральной собственности, в перечни объектов, передаваемых из федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность, запрещено согласно пункту 2 Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности, утвержденного распоряжением Президента Российской Федерации от 18.03.1992 № 114-рп (далее — положение от 18.03.1992 № 114-рп). Собственником упомянутого федерального имущества в лице его правомочного государственного органа не принималось решения о передаче такого имущества в состав государственной собственности Курской области.

Решением Арбитражного суда Курской области от 23.06.2008 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 09.02.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов территориальное управление и предприятие «Здравэкспорт» просят их отменить как принятые по неисследованным обстоятельствам дела и с нарушениями норм права.

В отзывах на заявления территориальное управление, предприятие «Здравэкспорт», предприятие «Курскфармация» поддержали доводы, приведенные в заявлениях.

Курская областная Дума, комитет и фармацевтическое управление в отзывах на заявления просят оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

При рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций исследовался вопрос о том, к какому виду промышленности либо сферы деятельности относятся спорные объекты, входившие в имущественный комплекс предприятия «Курскфармация». По этому вопросу в материалах дела имеется письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 20.09.2002 № 2510/5939-02-24, согласно которому аптеки, аптечные киоски, аптечные склады, входившие в состав производственных объединений «Фармация», не относятся к предприятиям фармацевтической промышленности или промышленности медико-фармацевтических препаратов, а следовательно, к объектам федеральной собственности, указанным в приложении 1 к постановлению от 27.12.1991 № 3020-1. При этом Минздрав России с учетом изложенной позиции признал согласованной с ним передачу спорных объектов имущественного комплекса предприятия «Курскфармация» из федеральной собственности в государственную собственность Курской области.

Выводы судов о соблюдении порядка передачи спорных объектов, входивших в состав имущественного комплекса предприятия «Курскфармация», из федеральной собственности в государственную собственность Курской области и о том, что такая передача фактически состоялась, основаны на установленных по делу обстоятельствах и нормах законодательства.

Исходя из пунктов 4, 8 положения от 18.03.1992 № 114-рп, действовавшего до 12.06.2006, по объектам, отнесенным к федеральной собственности, которые могут передаваться в государственную собственность субъектов Российской Федерации, представляются для регистрации отдельные перечни, согласованные с органами государственного управления, в ведении которых находятся указан-

ные объекты. Государственный комитет Российской Федерации по управлению государственным имуществом осуществляет проверку соответствия представленных перечней установленным названным положением требованиям и в случае несоответствия отдельных объектов в данных перечнях таким требованиям исключает их из зарегистрированного перечня и уведомляет об этом в недельный срок со дня регистрации орган, утвердивший перечень. По исключенным из перечня объектам подготавливается отдельное решение Правительства Российской Федерации. Не исключенные из перечня объекты считаются переданными в государственную собственность субъектов Российской Федерации с момента принятия постановления Правительства Российской Федерации о передаче или по истечении трехмесячного срока с момента регистрации перечня, если соответствующее решение Правительства не было принято.

Постановлением Курской областной Думы от 27.03.2003 № 661-Щ ОД утвержден перечень объектов федерального имущества предприятия «Курскфармация», передаваемых в государственную собственность Курской области. Письмом комитета от 10.04.2003 № Д-01-01/69 это постановление было направлено в Министерство имущественных отношений Российской Федерации (правопреемник Госкомимущества России), которое зарегистрировало данный документ 22.04.2003 за № 43545.

Дополнительным письмом от 24.04.2003 № 02-15/1988 комитет представил в Минимущество России утвержденный упомянутым постановлением Курской областной Думы перечень объектов, передаваемых из федеральной собственности в государственную собственность Курской области, который был получен Минимуществом России в мае 2003 года.

Однако в течение трехмесячного срока, предусмотренного для рассмотрения предложения полномочного государственного органа, Минимущество России в нарушение порядка, установленного нормами положения от 18.03.1992 № 114-рп, распорядилось имуществом предприятия «Курскфармация», издав распоряжение от 29.07.2003 № 3322-р, которым произвело реорганизацию предприятия «Здрав-экспорт» путем присоединения к нему имущественного комплекса предприятия «Курскфармация». Решение о передаче спорного имущества в государственную собственность Курской области Правительством Российской Федерации в названный срок не было принято.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Курской области от 16.10.2007 по другому делу (№ A35-2737/07 C9) отказано в удовлетворении заявления территориального управления о признании незаконным постановления Курской областной Думы от 27.03.2003 № 661-Щ ОД.

При таких обстоятельствах суды, оценив действия Минимущества России, обоснованно признали их не соответствующими пункту 8 положения от 18.03.1992 № 114-рп и не влияющими на передачу спорных объектов в состав государственной собственности Курской области, которая состоялась на основании упомянутой законодательной нормы в результате истечения установленного срока с момента регистрации Минимуществом России представленного перечня объектов.

Поскольку выводы судов соответствуют установленным ими по делу обстоятельствам, имеющимся в деле доказательствам и законодательству, оспариваемые по делу судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Курской области от 23.06.2008 по делу № A35-1021/06 C12, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 09.02.2009 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Курской области и федерального государственного унитарного предприятия «Здравэкспорт» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Приватизация земельного участка

Собственнику объекта недвижимости неправомерно отказано в приобретении в собственность земельного участка, ограниченного в обороте, на котором расположен этот объект, поскольку действующее законодательство не содержит запрета на приватизацию таких земельных участков.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3573/09 Москва, 21 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Осиповой Н.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление Государственного комитета Псковской области по имущественным отношениям о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Псковской области от 11.07.2008 по делу № А52-1335/2008, постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители закрытого акционерного общества «Центральный рынок» (заявителя по делу) — Сидорова И.Н., Терентьева Л.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Осиповой Н.В. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

ЗАО «Центральный рынок» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Псковской области с заявлением о признании недействительным отказа Государственного комитета Псковской области по имущественным отношениям (далее — комитет) в предоставлении в собственность общества земельного участка площадью 18380,96 кв. метра, кадастровый номер 60:27:010310:0034, расположенного по адресу: г. Псков, ул. Воровского, д. 6, и об обязании комитета издать распорядительный акт о предоставлении обществу за плату права собственности на указанный земельный участок.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечен Комитет по управлению муниципальным имуществом города Пскова.

Решением Арбитражного суда Псковской области от 11.07.2008 требования общества удовлетворены.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 24.12.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов комитет просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права.

В отзыве на заявление общество просит оставить эти судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя общества, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Общество является собственником объектов недвижимости, расположенных по адресу: г. Псков, ул. Воровского, д. 6. Право собственности на указанные объекты подтверждено свидетельствами о регистрации права от 01.12.2003 серии 60-АЖ 101412, от 01.12.2003 серии 60-АЖ 101413, от 01.12.2003 серии 60-АЖ 101416, от 15.12.2003 серии 60-АЖ 101426, от 21.09.2005 серии 60-АЖ 232870.

Названные объекты недвижимости расположены на земельном участке площадью 18380,96 кв. метра с кадастровым номером 60:27:010310:34, право постоянного (бессрочного) пользования которым подтверждено свидетельством о государственной регистрации права от 17.01.2007 серии 60-АЖ 282393.

Спорный земельный участок входит в границы территории памятника археологии «Культурный слой г. Пскова в пределах стен Окольного города» (VIII — XVII вв.), который постановлением Совета Министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 включен в перечень памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения.

Заявление общества о приобретении земельного участка в собственность, поданное им в порядке переоформления имеющегося права постоянного (бессрочного) пользования землей как собственником объектов недвижимости, расположенных на этом земельном участке, отклонено письмом комитета от 18.03.2008 № 1/4-1053 со ссылкой на то, что участок расположен в границах зоны охраны объекта культурного наследия, а потому отнесен к землям, ограниченным в обороте, и не подлежит передаче в частную собственность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс, Кодекс), если иное не установлено федеральными законами, собственники зданий, строений, сооружений имеют исключительное право на приватизацию или приобретение права аренды земельных участков, на которых расположены указанные здания, строения, сооружения. Это право осуществляется в порядке и на условиях, установленных Кодексом и федеральными законами.

Согласно статье 5 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон об объектах культурного наследия) земельные участки в границах территорий объектов культурного наследия относятся к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации и данным Законом.

Исходя из статей 94, 99 Земельного кодекса земли историко-культурного назначения, в том числе занятые объектами археологического наследия, являются землями особо охраняемых территорий. Земельные участки, отнесенные к землям историко-культурного назначения, у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов не изымаются, за исключением случаев, установленных законодательством. На отдельных землях историко-культурного назначения может быть запрещена любая хозяйственная деятельность.

Согласно пункту 4 части 5 статьи 27 Земельного кодекса находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки, занятые объектами археологического наследия, ограничиваются в обороте.

В силу пункта 4 статьи 28 Кодекса не допускается отказ в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, ограниченных в обороте, если федеральным законодательством разрешено такое предоставление.

Согласно статье 49 Закона об объектах культурного наследия объекты археологического наследия находятся в государственной собственности; гражданский оборот такого объекта и земельного участка, в пределах которого он располагается, осуществляется раздельно. Собственник либо пользователь земельного участка, в пределах которого имеется объект археологического наследия, владеет, пользуется и распоряжается этим земельным участком с соблюдением условий, установленных названным Законом для обеспечения сохранности объекта культурного наследия.

Порядок использования объекта археологического наследия и земельного участка, в пределах которого он располагается, определяется в соответствии со статьями 48−56 Закона об объектах культурного наследия (в редакции Федерального закона от 14.07.2008 № 118-Ф3).

Поскольку спорный земельный участок из хозяйственного использования не изъят и законодательство не содержит запрета на оборот таких земельных участков, комитет необоснованно отказал в передаче в собственность обществу данно-

го земельного участка, а у судов отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявленных обществом требований.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Псковской области от 11.07.2008 по делу № A52-1335/2008, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.12.2008 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Государственного комитета Псковской области по имущественным отношениям оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Оспаривание размера предоставленного земельного участка

Суд отказал в иске о признании притворными сделок купли-продажи недвижимого имущества и о применении последствий их недействительности. Заявляя такие требования, прокуратура фактически оспаривала правомерность приобретения покупателем недвижимости права на использование земельного участка, который многократно превышает площадь объектов недвижимости. Однако эти обстоятельства не могут служить основанием для признания сделок купли-продажи недвижимости недействительными. Спор же относительно размера земельного участка может быть разрешен в самостоятельном порядке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4929/09 Москва, 28 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Полубениной И.И., Слесарева В.Л. —

рассмотрел представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.02.2009 по делу № А57-15922/08-221 Арбитражного суда Саратовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Веретина Е.П.;

от прокуратуры Саратовской области — Боброва О.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Скарабей» —Саушкин В.К.;

от администрации города Саратова — Чеконов Е.Ф.

Заслушав и обсудив доклад судьи Полубениной И.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Прокуратура Саратовской области обратилась в Арбитражный суд Саратовской области с иском к муниципальному унитарному производственному предприя-

223

тию «Саратовводоканал» (далее — предприятие «Саратовводоканал», предприятие), Комитету по управлению имуществом Саратовской области (далее — комитет), обществу с ограниченной ответственностью «Скарабей» (далее — общество «Скарабей», общество) о признании недействительными договоров купли-продажи недвижимого имущества от 25.08.2005 № 1059, от 11.08.2005 № 1060, заключенных между предприятием и обществом, и о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

В соответствии со статьей 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной регистрационной службы по Саратовской области и администрация города Саратова.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 06.10.2008 заявленные требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 02.02.2009 решение суда первой инстанции отменил, в иске отказал.

В представлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит его отменить, ссылаясь на нарушение им единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзывах на представление администрация города Саратова и комитет просят удовлетворить представление, а общество «Скарабей» и Управление Федеральной регистрационной службы по Саратовской области — оставить его без удовлетворения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в представлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что представление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с договорами купли-продажи от 25.08.2005 № 1059 и от 11.08.2005 № 1060 общество «Скарабей» приобрело у предприятия «Саратовводоканал» следующие объекты недвижимости: теплицу с административным помещением и котельной площадью 602,1 кв. метра, административно-бытовое здание площадью 73,9 кв. метра, здание склада площадью 80,2 кв. метра и теплицу площадью 48,6 кв. метра. Общая площадь названных объектов, построенных в 1952, 1975, 1996 годах и частично аварийных, составляет 804,8 кв. метра.

В дальнейшем распоряжением председателя комитета от 10.08.2006 № Т-30-р на основании добровольного согласия предприятия «Саратовводоканал» было прекращено (путем изъятия земельного участка) его право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком площадью 48 670 кв. метров, расположен-

ным по адресу: г. Саратов, ул. Шелковичная, б/н, и этот участок, занимаемый объектами недвижимого имущества, находящимися в собственности общества «Скарабей», был предоставлен упомянутому обществу в аренду сроком на 49 лет (пункт 3 распоряжения).

Между обществом «Скарабей» и комитетом 30.11.2006 заключен договор аренды земельного участка № 633. Дополнительным соглашением к этому договору от 06.08.2007 стороны изменили целевое использование земельного участка с «занимаемого объектами недвижимого имущества» на «для комплексного освоения в целях жилищного строительства». В последующем общество «Скарабей» в соответствии с договором купли-продажи земельного участка от 22.07.2008 № 324/1 приобрело право собственности на указанный участок.

Полагая, что оспариваемые договоры купли-продажи объектов недвижимости являются притворными сделками, прокуратура Саратовской области обратилась в арбитражный суд с требованиями о признании данных сделок недействительными и о применении последствий их недействительности. При этом прокуратура исходила из того, что по общему правилу предоставление земельного участка, находящегося в публичной собственности, для целей жилищного строительства возможно лишь по результатам торгов. По ее мнению, договоры купли-продажи имеющихся на земельном участке объектов в действительности были направлены не на дальнейшую эксплуатацию этих объектов, а на приобретение права землепользования с целью последующей застройки участка жилыми домами в обход предусмотренной Земельным кодексом Российской Федерации (статьи 30, 30.1, 30.2) процедуры торгов.

Кроме того, прокуратура Самарской области считает, что при заключении оспариваемых договоров купли-продажи сторонами сделки были нарушены положения статьи 8 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон об оценочной деятельности), поскольку при отчуждении имущества его оценка, в том числе с учетом перехода права на земельный участок, не осуществлялась.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о притворном характере оспариваемых договоров купли-продажи, признав, что при их заключении преследовалась цель приобретения права на земельный участок, который используется в настоящее время для строительства жилого комплекса. Действия по осуществлению строительства были предприняты обществом «Скарабей» непосредственно после заключения названных договоров и приобретения права на земельный участок.

Кроме того, суд первой инстанции указал на то, что приобретение права на земельный участок без проведения соответствующей оценки является нарушением положений статьи 8 Закона об оценочной деятельности.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и, руководствуясь статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку правовые основания для

признания оспариваемых сделок притворными отсутствуют. Действия сторон направлены на их исполнение.

Президиум согласен с выводами суда кассационной инстанции о том, что сделки купли-продажи недвижимости не являются притворными, так как продавец передал в собственность покупателя нежилые строения и между сторонами произведен расчет за эту недвижимость.

В силу статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации при переходе права собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник.

Заявляя требование о признании сделок купли-продажи объектов недвижимости притворными, прокуратура Саратовской области фактически оспаривала правомерность приобретения покупателем недвижимого имущества общей площадью 804,4 кв. метра права на использование земельного участка площадью 48 670 кв. метров. Однако эти обстоятельства не могут служить основанием для признания упомянутых сделок купли-продажи недвижимости притворными. Спор же относительно размера земельного участка может быть разрешен в самостоятельном порядке.

В настоящее время этот спор рассматривается Арбитражным судом Саратовской области (дело № А57-3374/2008).

Таким образом, суд кассационной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.02.2009 по делу № А57-15922/08-221 Арбитражного суда Саратовской области оставить без изменения.

Представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Предварительный договор о передаче имущества в аренду

В связи с ошибочным признанием предварительного договора ничтожным суды не смогли дать правильную и обоснованную квалификацию договорным отношениям сторон с учетом их возмездности. Дело направлено на новое рассмотрение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 402/09

Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Хачикяна А.М. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 30.11.2007 по делу № А41-К1-13707/07, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.09.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» (ответчика) — Александров А.Ю., Зосимов Р.В., Монастырский Ю.Э., Музыка М.В., Мухоморов Д.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Премьер» (истца) — Ждановский С.А., Попов О.Н., Поспеев Ю.В., Троцан И.А., Троцан Ю.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Хачикяна А.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Премьер» (далее — общество «Премьер») обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» (далее — общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)») о взыскании 49 675 157 рублей 62 копеек неосновательного обогащения (35 286 861 рубль 48 копеек — стоимость неотделимых улучшений, 1 130 746 рублей 47 копеек —

227

излишне уплаченная арендная плата, 6 057 847 рублей 72 копейки — неосновательно полученный сервисный сбор, 1 158 418 рублей 24 копейки — невозвращенная плата за официальное открытие торгового центра, 6 041 283 рубля 71 копейка — невозвращенный страховой депозит), а также 206 980 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

В суде первой инстанции истец уточнил исковые требования и просил взыскать с ответчика 48 294 063 рубля 76 копеек неосновательного обогащения и 6 298 863 рубля 73 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Московской области от 30.11.2007 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.09.2008 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» просит их отменить, ссылаясь на нарушение норм права, и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

В отзыве на заявление общество «Премьер» просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, 19.04.2004 между обществом «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» (арендодателем) и обществом «Премьер» (арендатором) заключено соглашение об использовании коммерческой недвижимости (далее — соглашение).

Как следует из преамбулы соглашения, стороны обязуются заключить договор аренды площадей в строящемся здании семейного торгового центра «МЕГА Химки», заказчиком строительства которого являлся арендодатель, и осуществить до введения здания в эксплуатацию их дополнительное обустройство и особую внутреннюю отделку, необходимые для будущей деятельности арендатора (продажа детских игрушек).

Исходя из пунктов 3.1—3.3 соглашения площади передаются арендатору с момента государственной регистрации права собственности арендодателя на здание

на условиях краткосрочного договора аренды сроком менее одного года (пункт 1.1.3 соглашения), который с этого момента является заключенным на условиях долгосрочного договора аренды сроком на 10 лет (приложение I к соглашению) и действует до момента государственной регистрации последнего.

В соответствии с пунктом 2.1 соглашения арендодатель обязуется с момента, когда площади будут фактически доступны для выполнения арендатором подготовительных работ, обеспечить возможность их осуществления.

Общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» обеспечило доступ общества «Премьер» в здание до окончания строительства, подрядной организацией последнего за его счет подготовительные работы были выполнены.

Право собственности общества «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» зарегистрировано на здание 10.04.2006, краткосрочный договор аренды вступил в силу, площади переданы обществу «Премьер» (с этого момента арендатору) по соответствующему акту.

Государственная регистрация долгосрочного договора аренды проведена 22.05.2007 (вступил в силу с этой даты), краткосрочный же договор прекратил свое лействие.

Общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» 21.06.2007 расторгло договор на том основании, что в нарушение его условий общество «Премьер» перестало вносить арендную плату.

Общество «Премьер» возвратило помещения арендодателю по соответствующему акту 17.07.2007 и 01.08.2007 обратилось в суд с настоящим иском.

Исковые требования мотивированы затратами на подготовительные работы, а также излишне уплаченными суммами арендной платы, сервисного сбора (за услуги, предоставляемые арендатору в связи с эксплуатацией здания), платы за официальное открытие торгового центра и страхового депозита в обеспечение исполнения арендатором своих обязательств.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Это решение основано на оценке соглашения в части предварительного договора аренды как ничтожного ввиду несоответствия требованиям статьи 608 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Γ K $P\Phi$).

При этом суд исходил из следующего: поскольку правовым последствием заключения предварительного договора аренды является обязанность заключить договор аренды, а лицо, не являющееся собственником объекта аренды, в силу статьи 608 ГК РФ не может исполнить такое обязательство и его нельзя принудить к этому в судебном порядке, то общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» не вправе было заключать соглашение с принятием на себя указанного обязательства по предварительному договору.

Данная позиция суда ошибочна, так как не основана на правовой природе предварительного договора, его месте в процессе формирования договорного (обязательственного) правоотношения.

Согласно пункту 1 статьи 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

В пункте 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» указано, что предметом предварительного договора является обязательство сторон по поводу заключения будущего договора, а не обязательства по поводу недвижимого имущества. Следовательно, такой договор не подлежит государственной регистрации.

Использование юридической конструкции предварительного договора передачи имущества (в частности, аренды) имеет своей целью юридически связать стороны еще до того, как у контрагента появится право на необходимую для исполнения вещь, с тем чтобы в установленный им срок восполнить отсутствие условия, необходимого для заключения основного договора.

То, что лицо ввиду невозможности или недобросовестности может и не исполнить свое обязательство по предварительному договору о заключении основного договора (не станет в установленный срок собственником вещи, подлежащей передаче, или, став им, уклонится от заключения основного договора), в принципе не может рассматриваться в качестве основания для признания предварительного договора недействительным, поскольку подобные обстоятельства могут иметь место на стадии исполнения, но никак не заключения предварительного договора. В свою очередь контрагент может в судебном порядке потребовать либо взыскания убытков, причиненных незаключением основного договора, либо принудительного заключения договора.

Основной договор аренды сторонами был заключен, поэтому соглашение в части предварительного договора оценке как ничтожное не подлежало.

Так как вывод суда о ничтожности соглашения в части предварительного договора аренды повлек за собой следующие неправильные выводы, оспариваемые судебные акты по этому основанию не могут быть признаны законными и обоснованными.

Кроме того, в нарушение пункта 2 статьи 1107 ГК РФ и вопреки разъяснениям, изложенным в пункте 6 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», исходя из которых данная норма права применяется только в тех случаях, когда имело место обогащение в денежной форме, суд первой инстанции начислил проценты за

пользование чужими средствами (статья 395 ГК РФ) на неосновательное обогащение (неотделимые улучшения), которое денежным не является.

При этом суд не привел в решении расчета суммы процентов, а лишь исходил из суммы, указанной истцом.

Судами апелляционной и кассационной инстанций данные нарушения устранены не были.

При этом суды не учли, что подготовительные работы были выполнены в период до окончания строительства и регистрации права собственности общества «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» на здание, то есть это общество приобрело право собственности на помещения уже с системами электроснабжения, водоснабжения и канализации, кондиционирования и вентиляции, с окончательной отделкой.

При таких обстоятельствах речь может идти не о возмещении стоимости неотделимых улучшений, а об оплате результата соответствующих работ.

Как видно из материалов дела, стороны находились в арендных отношениях менее одного месяца.

Общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» в связи с неуплатой обществом «Премьер» платы за первый месяц аренды расторгло договор аренды и отказалось возместить последнему расходы на проведенные работы.

При этом общество «ИКЕА МОС (Торговля и недвижимость)» ссылается на условия договора, в соответствии с которым указанные затраты должны производиться обществом «Премьер» за свой счет и возмещению не подлежат. В то же время согласно пункту 5.7 Общих условий аренды семейного торгового центра «МЕГА Химки» улучшения, произведенные арендатором за счет собственных средств, подлежат передаче в собственность арендодателя без какой-либо оплаты по истечении десятилетнего срока аренды.

Судам следовало принять во внимание, что договор расторгнут арендодателем за неуплату арендной платы за первый месяц при наличии уплаченного арендатором страхового депозита. При таких обстоятельствах необходима правовая оценка обоснованности такого расторжения, установление наличия или отсутствия существенных нарушений арендатором условий договора аренды согласно пункту 10.2.3 Общих условий аренды семейного торгового центра «МЕГА Химки», дающих арендодателю право на его расторжение.

Судам следовало также установить, насколько правомерен отказ ответчика как от оплаты проделанных работ, так и от возмещения сервисного сбора, платы за официальное открытие торгового центра и суммы страхового депозита.

Таким образом, обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1

статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 30.11.2007 по делу № A41-K1-13707/07, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.09.2008 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Возврат уплаченной за товар денежной суммы

Оплатив стоимость продукции, покупатель приобрел ее у поставщика с учетом налога на добавленную стоимость, поэтому при возврате бракованной продукции покупатель вправе требовать возмещения денежных затрат с учетом данного налога.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3474/09 Москва, 21 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бондаренко С.П., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «АвтоВАЗ» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2008 по делу № А55-4412/2008 Арбитражного суда Самарской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «АвтоВАЗ» — Мишанкова Л.П;

от закрытого акционерного общества «ВАЗИнтерсервис» (истца) — Островская Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бондаренко С.П. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «ВАЗИнтерсервис» (далее — общество «ВАЗ-Интерсервис») обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к открытому акционерному обществу «АвтоВАЗ» (далее — общество «АвтоВАЗ») о взыскании 15 547 рублей 50 копеек неосновательного обогащения, возникшего в результате необоснованного начисления суммы налога на добавленную сто-имость при расчете суммы ущерба, причиненного поставкой продукции ненадлежащего качества.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 17.07.2008 в удовлетворении искового требования отказано.

233

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 24.12.2008 указанные судебные акты отменил, иск удовлетворил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «АвтоВАЗ» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судом норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество «ВАЗИнтерсервис» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами, отношения сторон урегулированы договором поставки от 12.12.2005 № 11142, в соответствии с которым общество «ВАЗИнтерсервис» (продавец) поставляло обществу «АвтоВАЗ» (покупателю) комплектующие изделия для сборки и эксплуатации автомобилей.

В период гарантийного срока эксплуатации автомобилей покупателем были выявлены и возвращены продавцу комплектующие изделия ненадлежащего качества.

Предъявленные покупателем претензии о возмещении ущерба, причиненного поставкой изделий ненадлежащего качества, продавцом удовлетворены частично. Продавец полагает, что покупателем неправомерно включен в стоимость возвращенных изделий налог на добавленную стоимость, поскольку это не предусмотрено условиями договора.

Стороны не пришли к согласию по данному вопросу, и общество «ВАЗИнтерсервис» обратилось в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, заявленного на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций сослались на наличие договорных отношений между сторонами, в связи с чем нормы о неосновательном обогащении применены истцом в обоснование иска неправомерно, а иных оснований им не приведено.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции указал на то, что в силу пункта 3 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством подлежат применению правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, если иное не установ-

лено Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений.

Удовлетворяя требование истца, суд кассационной инстанции исходил из того, что условиями договора поставки от 12.12.2005 не предусмотрено включение налога на добавленную стоимость в состав расходов, причиненных поставкой продукции ненадлежащего качества, и его возмещение.

Между тем данный вывод основан на неправильном применении им норм права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Согласно статье 168 Налогового кодекса Российской Федерации при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик (продавец) дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг) обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) соответствующую сумму налога на добавленную стоимость.

Оплатив стоимость продукции, общество «АвтоВАЗ» приобрело ее у общества «ВАЗИнтерсервис» с учетом налога на добавленную стоимость, поэтому при возврате бракованной продукции вправе требовать возмещения всей суммы денежных затрат с учетом соответствующей суммы названного налога.

В свою очередь поставщик вправе в силу пункта 5 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации произвести перерасчет с бюджетом.

Следовательно, у суда кассационной инстанции не было оснований для отмены судебных актов нижестоящих инстанций и удовлетворения искового требования общества «ВАЗИнтерсервис».

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении норм права, поэтому на основании пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2008 по делу № А55-4412/2008 Арбитражного суда Самарской области отменить.

Решение Арбитражного суда Самарской области от 17.07.2008 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2008 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

235

Исполнение банком поддельного платежного поручения

Дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение для исследования вопроса о наличии у общества убытков, их размера и причинной связи с допущенным банком нарушением при исполнении поддельного платежного поручения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4490/09

Москва, 21 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Акционерный российский коммерческий банк «Росбизнесбанк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2008 по делу № А40-28137/07-10-190, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.02.2009 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Акционерный российский коммерческий банк «Росбизнесбанк» (ответчика) — Авдеев О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Мосжилмодернизация» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Акционерный российский коммерческий банк «Росбизнесбанк» (далее — банк) об обязании возвратить денежные средства в размере 12 500 000 рублей, необоснованно списанные с расчетного счета истца № 40702810000010014126, и зачислить их на расчетный счет истца № 40702810738260108639, открытый в Сбербанке России, о взыскании 1 092 321 рубля 91 копейки штрафов и процентов за необоснованное списание денежных средств и невыполнение указаний истца о переводе денежных средств.

До принятия решения истец в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изменил исковые требо-

вания: просил взыскать с ответчика 12 500 000 рублей задолженности, 2 964 772 рубля процентов за пользование чужими денежными средствами и судебные издержки.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2008 исковые требования удовлетворены в уточненном размере.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.02.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, банк просит отменить указанные судебные акты, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление общество просит оставить судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя банка, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Между обществом (клиентом) и банком заключен договор от 16.05.2005 № P-057/05, по условиям которого клиенту открыт банковский счет № 40702810000010014126.

Согласно банковской карточке распорядителем этого счета является генеральный директор общества Баласаньянц А.С.

На банковский счет общества было внесено 12 500 000 рублей в качестве взноса части доли в уставный фонд от одного из учредителей —Королёва И.Г., что подтверждается банковскими выписками, в том числе выпиской от 26.01.2006.

Платежное поручение клиента от 28.07.2006 № 001, подписанное генеральным директором Баласаньянцем А.С., на перечисление денежных средств в сумме 12 500 000 рублей на другой счет общества, открытый в Сбербанке России, не принято банком к исполнению из-за сбоя автоматизированной системы.

Позднее в тот же день банком исполнено платежное поручение от 28.07.2006 № 1 на перечисление $12\,500\,000$ рублей Бабичевой О.А. в качестве возврата участнику общества взноса в уставный капитал.

Вновь предъявленное 29.07.2006 платежное поручение от 28.07.2006 № 001 банком не исполнено по причине списания указанной суммы.

237

Полагая, что банк необоснованно исполнил платежное поручение от 28.07.2006 № 1, которое общество не выписывало, истец обратился с названными требованиями в арбитражный суд.

С учетом представленных доказательств, результата почерковедческой экспертизы, а также положений статей 847, 848 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 2 постановления от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» (далее — постановление Пленума № 5), суды пришли к выводу, что, поскольку на платежном поручении от 28.07.2006 № 1 подпись генерального директора Баласаньянца А.С. учинена другим лицом, банк должен нести ответственность за последствия исполнения поручения, выданного неуполномоченным лицом, в виде возмещения убытков, а также уплаты неустойки из расчета ставки рефинансирования за период с 28.07.2006 по 16.10.2008.

Между тем, удовлетворяя иск, суды не учли следующее.

В соответствии со статьями 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если докажет факт нарушения обязательства контрагентом (его неправомерные действия или бездействие), их размер, а также причинную связь между правонарушением и убытками.

Заявляя иск о полном возмещении необоснованно списанной с его банковского счета суммы, общество не подтвердило ни факта возникновения у него убытков, ни их размера, ни наличия причинной связи между допущенным банком нарушением и возникшими убытками.

Так, согласно уставу общества его участниками являются Королёв Игорь Геннадьевич и Бабичева Ольга Анатольевна. Размер доли каждого участника составляет 50 процентов уставного капитала.

По платежному поручению от 28.07.2006 № 1 сумма 12 500 000 рублей была перечислена одному из участников общества — Бабичевой О.А. В тот же день Бабичева О.А. дала поручение на перечисление указанных денежных средств в счет погашения задолженности другого участника общества — Королёва И.Г. по кредитному договору, заключенному им с банком. Сумма 12 500 000 рублей учтена в счет погашения кредита, предоставленного Королёву И.Г. банком, согласно решению Хамовнического районного суда города Москвы от 04.02.2008 по делу № 2-89/08. Следовательно, участники общества владели информацией о финансовых операциях, осуществляемых по счету принадлежащего им общества.

Исполнение поддельного платежного поручения, как следует из разъяснений, изложенных в пункте 2 постановления Пленума № 5, влечет за собой ответственность банка перед клиентом, если иное не установлено законом или договором.

Однако, предъявляя требование о возмещении убытков, истцу необходимо было доказать их возникновение у общества и размер ущерба, поскольку в силу положений статей 8, 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений) участник общества вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников или общества. В случае выхода участника из общества его доля переходит к обществу, а последнее обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли в порядке, установленном названным Законом.

Фактически денежные средства по спорному платежному поручению перечислены не сторонней организации, а одному из участников общества, имевшему право на выход из состава общества. Обстоятельства получения и распоряжения суммой 12 500 000 рублей участниками общества, наличия у самого общества убытков и их размера, а также причинной связи между нарушением, допущенным банком, и возможными убытками судами не исследовались и не оценивались.

Таким образом, оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.10.2008 по делу № A40-28137/07-10-190, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.02.2009 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Исключительное право на использование произведения

Авторский договор заказа может также содержать условия о передаче исключительных прав на использование созданного произведения. При нарушении исключительных прав на использование произведения размер компенсации подлежит определению с учетом характера допущенного нарушения, срока незаконного использования, степени вины нарушителя, вероятных убытков правообладателя и иных обстоятельств дела исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2658/09

Москва, 21 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Нешатаевой Т.Н., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Центрполиграф» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2008 по делу № А40-4615/08-51-52 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Центрполиграф» — Новожилов В.В.;

от автора произведения Умеренковой Н.В. (третьего лица) — Осипов В.М. и Умеренков Н.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Центрполиграф» (далее — общество «Центрполиграф») обратилось к закрытому акционерному обществу «ОЛМА Медиа Групп» (далее — общество «ОЛМА Медиа Групп») с иском о признании выпущенного последним издания книги Натальи Нестеровой «Бабушка на сносях» контрафактным и взыскании с ответчика 1 200 000 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав на данное литературное произведение.

Общество «ОЛМА Медиа Групп» обратилось к обществу «Центрполиграф» со встречным иском о взыскании 1 499 400 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав на то же литературное произведение.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены автор произведения гражданка Умеренкова Наталья Владимировна (творческий псевдоним — Наталья Нестерова) и общество с ограниченной ответственностью «Издательство «ОЛМА-ПРЕСС» (далее — общество «Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2008 в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен частично — в размере 100 000 рублей.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 решение суда первой инстанции отменено, первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.11.2008 отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил решение суда первой инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции, общество «Центрполиграф» просит их отменить, указывая на нарушение судами единообразия в толковании и применении норм статей 31 и 33 Закона Российской Федерации от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон об авторском праве) и оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление Умеренкова Н.В. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Судами установлено, что между обществом «Центрполиграф» (издательством) и гражданкой Умеренковой Н.В. (автором) 05.12.2003 заключен договор, названный сторонами «авторский договор на издание литературного произведения».

Из пункта 1 договора следует, что автор обязуется создать произведение под условным названием «Бабушка на сносях» и передать издательству исключительные права на его воспроизведение и тиражирование на русском языке сроком на три года с даты его одобрения издательством с правом распространения на любой территории до полной реализации выпущенных тиражей.

Согласно пункту 2 договора исключительные права, указанные в пункте 1 договора, включают в себя также право издания произведения отдельной книгой, в составе сборника, в твердой и мягкой обложке, публикации отрывков в периодической печати, право продажи через книжные клубы, а также переуступки этих прав третьим лицам. Перечисленные права и само произведение не могут быть переданы автором полностью или частично, хотя бы и под измененным названием, третьим лицам без письменного согласия издательства.

В договоре также установлены обязанность автора сдать обществу произведение объемом 14—15 авторских листов в срок не позднее марта 2004 года и обязанность издательства после получения произведения рассмотреть его в срок до 30 дней и сообщить автору о его одобрении или отклонении и необходимости доработки (пункты 3 и 4 договора).

Пунктом 5 договора контрагенты урегулировали порядок выплаты автору вознаграждения и его размер.

В соответствии с условиями договора издательство 22.07.2004 одобрило произведение, представленное автором 06.07.2004, о чем составлен акт. В день одобрения автор в соответствии с пунктом 5 договора получила аванс за переданные исключительные авторские права, что подтверждается представленной в материалы дела распиской. Факты передачи издательству произведения и получения аванса автор при рассмотрении дела не отрицала.

Умеренкова Н.В. (автор) 14.02.2006 заключила с обществом «Издательство «ОЛМА-ПРЕСС» (издательством) авторский договор о передаче исключительных имущественных прав, по которому автор за авторское вознаграждение обязалась передать издательству исключительные имущественные авторские права на созданное ею литературное произведение «Бабушка на сносях» объемом 14 авторских листов, в том числе право воспроизведения и тиражирования произведения на русском языке в полиграфической (печатной) форме в виде отдельной книги в мягкой и (или) твердой обложке без ограничения максимального тиража; право распространения и импорта экземпляров произведения путем реализации (продажи) размноженных полиграфическим способом материальных носителей произведения (книг) без ограничения территории и тиража с даты одобрения произведения издательством при условии выполнения издательством обязательств по выплате автору аванса (пункты 1.1 и 1.2 договора).

В свою очередь общество «Издательство «ОЛМА-ПРЕСС» по договору от 10.12.2006 № 615-80-900-АД/07 передало исключительные права на использование указанного литературного произведения обществу «ОЛМА Медиа Групп», которое 04.12.2006 приняло и одобрило рукопись, о чем составлен акт.

Общество «Центрполиграф», полагая, что на основании договора от 05.12.2003 являлось обладателем исключительных авторских прав на воспроизведение и тиражирование на русском языке спорного литературного произведения в период с 22.07.2004 по 22.07.2007, обнаружив в торговой сети книгу Натальи Нестеровой «Бабушка на сносях», изданную обществом «ОЛМА Медиа Групп» тиражом

6000 экземпляров, обратилось в арбитражный суд с первоначальными требованиями по настоящему делу.

Общество «ОЛМА Медиа Групп», полагая, что с 10.12.2006 оно являлось обладателем исключительных авторских прав на использование данного литературного произведения на основании договоров от 14.02.2006 и 10.12.2006, обратилось в арбитражный суд со встречным иском.

Поскольку спорные правоотношения возникли до введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», к ним применяется Закон об авторском праве.

Согласно статье 33 Закона об авторском праве по авторскому договору заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать произведение в соответствии с условиями договора и передать его заказчику. Заказчик обязан в счет обусловленного договором вознаграждения выплатить автору аванс.

Особенности авторского договора заказа определяются тем, что он заключается в отношении произведения, которое еще не существует и будет создано лишь в перспективе. Поэтому наряду с условием о предмете договора — создании обусловленного произведения — существенным условием договора авторского заказа является условие о передаче произведения заказчику в установленный срок.

Суды оценили условия договора, заключенного между обществом «Центрполиграф» и Умеренковой Н.В., акт одобрения рукописи от 22.07.2004 и, установив факты передачи произведения заказчику и получения автором 22.07.2004 аванса, пришли к выводу о том, что стороны заключили авторский договор заказа и исполнили эту сделку в части создания произведения и уплаты за него аванса.

Авторский договор заказа наряду с условиями, касающимися создания обусловленного договором произведения и передачи его заказчику в установленный срок, может содержать и условия относительно дальнейшего использования созданного произведения. В этих целях договор может предусматривать предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах.

Согласно статье 30 Закона об авторском праве имущественные права могут передаваться только по авторскому договору (за исключением случаев свободного использования, предусмотренных статьями 18—28 этого же Закона) о передаче исключительных прав или о передаче неисключительных прав (пункт 1). Авторский договор о передаче исключительных прав разрешает использование произведения определенным способом и в установленных договором пределах только лицу, которому эти права передаются, и дает такому лицу право запрещать подобное использование произведения другим лицам (пункт 2).

При этом в случае одновременной передачи заказчику имущественных прав такой договор, как разновидность авторского договора, должен соответствовать требованиям, предусмотренным статьями 30—33 Закона об авторском праве.

Суд первой инстанции, признав заключенным и исполненным авторский договор заказа, отметил при этом, что условие договора в части передачи исключительных авторских прав на использование произведения не согласовано сторонами, и отказал в удовлетворении первоначального иска.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии у общества «Центрполиграф» исключительных авторских прав на использование произведения.

При этом суд правомерно, в соответствии с требованиями статьи 31 Закона об авторском праве, исходил из буквального толкования пунктов 1 и 2 договора от 05.12.2003, заключенного между обществом «Центрполиграф» и Умеренковой Н.В., в которых стороны прямо определили объем прав, подлежащих передаче автором издательству на указанное литературное произведение: исключительные права на его воспроизведение и тиражирование на русском языке с правом распространения на любой территории до полной реализации выпущенных тиражей.

Таким образом, в рассматриваемом случае одновременно с авторским договором заказа сторонами был заключен авторский договор передачи исключительных прав на использование произведения, объем которых определен контрагентами в пунктах 1 и 2 договора. Имущественные права на использование спорного произведения возникли у общества «Центрполиграф» с момента передачи ему автором созданного произведения на материальном носителе и одобрения произведения обществом (22.07.2004).

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что исключительные авторские права на использование спорного произведения в объеме, установленном условиями договора, в период с 22.07.2004 по 22.07.2007 принадлежали обществу «Центрполиграф», а потому воспроизведение и распространение спорного произведения до истечения этого срока может считаться контрафактным, является обоснованным.

В материалах дела имеются сведения о том, что общество «ОЛМА Медиа Групп» сдало рукопись спорного произведения в печать до истечения этого срока (13.12.2006). Между тем при рассмотрении дела суды не установили, выпущен ли этот тираж обществом и сколько экземпляров издания поступило в гражданский оборот.

Президиум признает необоснованным вывод суда апелляционной инстанции о том, что договоры, заключенные между обществом «Издательство «ОЛМА-ПРЕСС» и Умеренковой Н.В. 14.02.2006 и между обществом «Издательство «ОЛМА-ПРЕСС» и обществом «ОЛМА Медиа Групп» 10.12.2006, являются недействительными (ничтожными) сделками в соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку не усматривает противоречия их нормам Закона об авторском праве.

В связи с этим в период после 22.07.2007 общество «ОЛМА Медиа Групп» обладало исключительным правом на использование произведения на основании договора от 10.12.2006.

Однако суды при рассмотрении дела не установили, издавало ли общество «Центр-полиграф» упомянутое произведение после истечения срока действия договора о передаче исключительных прав на использование произведения, то есть в период после этой даты.

В силу пункта 2 статьи 49 Закона об авторском праве обладатели исключительных прав вправе требовать по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации. Основанием для взыскания с нарушителя авторских прав компенсации является факт нарушения таких прав, установленный судом.

Из изложенного следует, что суд не исследовал вопросы наличия фактов нарушения авторских прав на использование произведения как со стороны общества «ОЛМА Медиа Групп» в период до 22.07.2007, так и со стороны общества «Центр-полиграф» в период после 22.07.2007.

При указанных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит исследовать вопросы о наличии фактов нарушения исключительных прав и в случае установления оснований для взыскания компенсации учесть, что размер компенсации подлежит определению с учетом характера допущенного нарушения, срока незаконного использования, степени вины нарушителя, вероятных убытков правообладателя и иных обстоятельств дела исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 09.06.2008 по делу № A40-4615/08-51-52, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.11.2008 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Возмещение расходов на погребение

Судебные акты отменены и иск удовлетворен, поскольку предприниматель, установивший памятники погибшим (умершим) защитникам Отечества по поручению их родственников, но за свой счет, имеет право на получение возмещения расходов в установленных законом порядке и размере.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 5622/09 Москва, 28 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Слесарева В.Л., Харчиковой Н.П. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Болтунова Сергея Ивановича о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калужской области от 15.07.2008 по делу № A23-1219/08 Γ -19-87, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2009 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители военного комиссариата Калужской области (ответчика) — Басанова О.Э., Бошнак Т.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П. и объяснения представителей ответчика, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Болтунов Сергей Иванович (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Калужской области с иском к военному комиссариату Калужской области (далее — комиссариат) о взыскании за счет средств, предназначенных для оплаты расходов на изготовление и установку надгробных памятников погибшим (умершим) защитникам Отечества, 420 000 рублей задолженности и 99 358 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 15.07.2008 в иске отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2008 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 16.01.2009 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, предприниматель просит отменить названные судебные акты, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и удовлетворить иск.

В отзыве на заявление комиссариат просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей ответчика, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового решения об удовлетворении иска.

Как установлено судами, в период с 2003 по 2006 год между предпринимателем и гражданами, имеющими в силу закона право на возмещение расходов на изготовление и установку надгробия их погибшим (умершим) родственникам за счет Министерства обороны Российской Федерации, подписаны 36 договоров, по условиям которых предприниматель обязуется изготовить из собственных материалов, доставить и установить за счет собственных средств надгробные памятники, а граждане доверяют предпринимателю получение (истребование) от их имени денежных средств от Министерства обороны Российской Федерации в установленном размере для возмещения понесенных им расходов (пункты 2.1.1 и 2.2.3 договоров).

Предприниматель исполнил свои обязательства по договорам и обратился в соответствующий комиссариат с заявлениями и прилагаемыми к ним документами о возмещении в установленном размере понесенных расходов на изготовление, доставку и установку надгробных памятников. Получив неоднократные отказы в возмещении этих затрат, предприниматель обратился в суд с настоящим иском.

В силу статьи 24 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» расходы, связанные с изготовлением и установкой надгробных памятников погибшим (умершим) участникам Великой Отечественной войны и другим указанным в статье лицам, возмещаются за счет средств федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная и приравненная к ней служба. Погребение ветеранов других категорий осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее — Закон о погребении и похоронном деле).

Пунктом 1 статьи 11 Закона о погребении и похоронном деле предусмотрено, что оплата расходов на погребение (в том числе на изготовление и установку надгробия) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по

контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших при прохождении военной службы (военных сборов, службы) или умерших в результате увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания в мирное время, производится за счет средств министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, в которых умерший (погибший) проходил военную службу (военные сборы, службу).

Согласно пункту 41 Инструкции о порядке погребения погибших (умерших) военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, уволенных с военной службы, изготовления и установки надгробных памятников, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 05.11.2000 № 500 (далее — Инструкция о порядке погребения погибших военнослужащих) и действовавшей в период спорных правоотношений, оплата расходов на изготовление и установку надгробных памятников, заказываемых для увековечения памяти военнослужащих, производится военными комиссариатами субъектов Российской Федерации по месту погребения или учета за счет средств, выделяемых на пенсионное обеспечение.

Суды, руководствуясь названными нормативными актами, пришли к выводам, что оплата расходов на изготовление и установку памятников (возмещение расходов) носит компенсационный характер; правом на получение указанной льготы обладают только родственники погибших (умерших) или лица, которые взяли на себя обязанность по увековечению памяти погибшего (умершего) и выступают заказчиками на изготовление и установку надгробных памятников, оплатившими стоимость этих услуг. Суды указали, что предприниматель заказчиком не является и соответственно к лицам, имеющим право на указанную компенсацию, не относится.

Между тем статья 5 Закона о погребении и похоронном деле предусматривает, что умерший, а также его родственники, законный представитель, а при их отсутствии и иные лица, взявшие на себя обязанность осуществить погребение умершего, могут доверить исполнить свое волеизъявление другому лицу.

Согласно положениям статьи 6 того же Закона в случае отсутствия волеизъявления умершего либо мотивированного отказа родственников или законных представителей от исполнения этого волеизъявления оно может быть исполнено иным лицом, взявшим на себя обязанность осуществить погребение умершего.

Следовательно, законодательными и нормативными правовыми актами установлен круг лиц, которые при определенных условиях и в определенной очередности могут организовать и (или) осуществить погребение погибшего (умершего), включая установку памятника на могиле. Предприниматель, взявший на себя обязанность по изготовлению и установке надгробных памятников по поручению родственников погибших (умерших), в силу закона признается уполномоченным лицом на совершение этих действий и может быть заявителем на возмещение понесенных им расходов.

Из названных законодательных актов вытекает прямая обязанность соответствующих государственных органов оплатить этим лицам расходы на изготовление и установку памятников погибшим (умершим) военнослужащим, ветеранам Великой Отечественной войны и другим перечисленным категориям лиц.

Закон о ветеранах и Закон о погребении и похоронном деле не связывают право на возмещение расходов по изготовлению и установке памятников с обязательным наличием у обратившихся за их возмещением лиц родственных отношений с погибшим (умершим) или статуса заказчика по гражданско-правовому договору подряда на установку памятника.

Реализация закрепленной в законах социальной гарантии государства по увековечению памяти погибших (умерших) не ставится и не может быть поставлена законодателем в зависимость от того, есть ли у их родственников денежные средства на оплату памятников и какой коммерческой структуре они заказали их изготовление.

О наличии понесенных предпринимателем расходов свидетельствует сам факт установления надгробных памятников, который ответчиком не опровергнут.

Не соответствует законодательству и вывод судов о недействительности условия договоров, заключенных с родственниками погибших (умерших), об уступке предпринимателю права на получение в установленном размере возмещения расходов, связанных с изготовлением и установкой памятников, поскольку это условие в совокупности с другими положениями договоров подтверждает наделение предпринимателя родственниками погибших (умерших) необходимыми полномочиями, предусмотренными статьей 6 Закона о погребении и похоронном деле, на изготовление и установку памятника за его счет, что дает последнему законные основания требовать компенсации этих расходов.

При рассмотрении настоящего дела в суде предприниматель представил по каждому надгробному памятнику весь пакет документов, предусмотренный пунктом 41 Инструкции о порядке погребения погибших военнослужащих, включая заявление о возмещении с фотографией установленного памятника, договор, акт приемки выполненных работ, квитанцию с описанием размеров и материалов памятника и прейскурантом цен на оказанные услуги, справку о смерти и справку о месте захоронения лица, которому установлен памятник.

Комиссариат в суде первой инстанции не выдвинул по представленным предпринимателем доказательствам в подтверждение наличия у него расходов в заявленном размере никаких возражений, кроме отсутствия у последнего статуса заказчика и родственных отношений с лицами, которым установлены памятники.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Иск предпринимателя о возмещении понесенных им расходов на изготовление и установку надгробных памятников подлежит удовлетворению в полном объеме.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Калужской области от 15.07.2008 по делу № A23- $1219/08\Gamma$ -19-87, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2009 по тому же делу отменить.

Взыскать с военного комиссариата Калужской области (г. Калуга) в пользу индивидуального предпринимателя Болтунова Сергея Ивановича (г. Калуга) 420 000 рублей расходов и 99 358 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Председательствующий А.А. Иванов

Обеспечение граждан жильем

Судебные акты отменены как принятые без учета специальных норм Закона Российской Федерации от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 2699/09 Москва, 14 июля 2009 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Медведевой АМ., Сарбаша С.В. —

рассмотрел заявления администрации города Трехгорного Челябинской области и Вороновой Ю.С. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Челябинской области от 10.04.2008 по делу № А76-10696/2007-59-510/40-57, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2008 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2008 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — администрации города Трехгорного Челябинской области — Кривошеева Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Медведевой А.М., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Трехгорный городской округ — закрытое административно-территориальное образование в составе Челябинской области — в лице администрации города Трехгорного и гражданка Воронова Ю.С. 14.03.2007 заключили договор мены жилыми помещениями (далее — договор мены), по условиям которого однокомнатная квартира № 37 общей площадью 33,1 кв. метра, расположенная по адресу: г. Челябинск, ул. Блюхера, д. 2е, приобретенная муниципальным образованием «Город Трехгорный» (далее — муниципальное образование) для переселения граждан из закрытого административно-территориального образования, передается в собственность Вороновой Ю.С., а принадлежащая ей на праве собственности однокомнатная квартира № 67 общей площадью 34,2 кв. метра, находящаяся по адресу: Челябинская обл., г. Трехгорный, ул. Маршала Жукова, д. 4 (далее — квартира № 67), переходит в собственность муниципального образования.

Стороны договора мены обратились в Управление Федеральной регистрационной службы по Челябинской области (далее — регистрационная служба) с заявления-

ми о государственной регистрации договора мены и перехода права собственности на однокомнатную квартиру № 67 к муниципальному образованию.

Регистрационная служба со ссылкой на нормы абзацев четвертого и шестого пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации) сообщением от 16.05.2007 № 42/009/2007-395, 396 отказала в государственной регистрации договора мены и перехода к муниципальному образованию права собственности на квартиру № 67 в связи с тем, что представленный к регистрации договор мены не соответствует требованиям статьи 217 Гражданского кодекса Российской Федерации, Закону Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее — Закон о приватизации жилищного фонда), Жилищному кодексу Российской Федерации, запрещающим отчуждение органом местного самоуправления жилых помещений муниципального жилищного фонда гражданам по возмездной сделке.

Администрация обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании отказа незаконным, а также об обязании регистрационной службы зарегистрировать договор мены и переход от Вороновой Ю.С. к Трехгорному городскому округу права собственности на квартиру № 67 (с учетом уточнения требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Воронова Ю.С.

В соответствии со статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в дело вступил прокурор Челябинской области.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 12.10.2007 производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, поскольку к участию в деле привлечена не имеющая статуса индивидуального предпринимателя гражданка Воронова Ю.С., в отношении которой регистрирующим органом вынесен оспариваемый отказ.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2007 определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 10.04.2008 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2008 решение суда оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 19.11.2008 решение от 10.04.2008 и постановление от 15.07.2008 оставил без изменения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 10.04.2008, постановления суда апелляционной инстанции от 15.07.2008 и постановления суда кассационной инстанции от 19.11.2008 администрация и Воронова Ю.С. просят отменить эти судебные акты, ссылаясь на нарушение судами норм процессуального права о подведомственности споров арбитражным судам, а также публичных интересов, прав и законных интересов граждан, проживающих в закрытых административно-территориальных образованиях.

Кроме того, заявители указывают на неправильное применение судами норм права, регулирующих спорные правоотношения.

В отзыве на заявления регистрационная служба просит оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзыве на них и объяснениях присутствующего в заседании представителя администрации, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая оспариваемый отказ в государственной регистрации договора мены и перехода права собственности на жилые помещения законным, суд исходил из того, что упомянутый договор мены жилыми помещениями как возмездная сделка не соответствует положениям статей 217 и 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона о приватизации жилищного фонда, статей 2, 4, 14 Жилищного кодекса Российской Федерации, подпункта 6 пункта 1 статьи 14, подпункта 3 пункта 2 статьи 50 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не предусматривающим возможности отчуждения органом местного самоуправления объектов муниципального жилищного фонда в собственность граждан по возмездным сделкам. Сделка, не соответствующая закону, не подлежит государственной регистрации и не может служить основанием для государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости, являющийся ее предметом.

Между тем указанный вывод ошибочен.

Как следует из материалов дела, Трехгорный городской округ является закрытым административно-территориальным образованием в составе Челябинской области.

Согласно части 4 статьи 1 Закона Российской Федерации от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (далее — Закон о ЗАТО, Закон) федеральные законы, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а также нормативные правовые акты органов местного самоуправления действуют в отношении закрытого административно-территориального образования с учетом особенностей, установленных Законом.

Закон о ЗАТО устанавливает правовой статус закрытого административно-территориального образования, регулирует особенности местного самоуправления, определяет меры по социальной защите проживающих в нем граждан.

В силу статьи 7 Закона о ЗАТО граждане, утратившие производственную, служебную связь с предприятием и (или) объектами, расположенными в закрытом административно-территориальном образовании, и переезжающие в связи с этим на другое место жительства, получают компенсацию за сданное ими в федеральную или муниципальную собственность жилье по сложившимся в данном регионе ценам за один квадратный метр жилой площади либо обеспечиваются жильем по установленным нормам на новом месте жительства в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Порядок обеспечения жильем граждан данной категории определен постановлением Правительства Российской Федерации от 11.01.2001 № 23 «Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсации этим гражданам» (далее — постановление № 23).

В соответствии с пунктом 2 постановления № 23 обязанность по переселению граждан из закрытого административно-территориального образования на новое место жительства и обеспечение их жильем на новом месте жительства возложена на орган местного самоуправления этого закрытого административно-территориального образования за счет предусматриваемых на эти цели средств федерального бюджета, бюджета указанного административно-территориального образования, средств организации (объекта) и федерального органа исполнительной власти.

Приобретение органом местного самоуправления закрытого административнотерриториального образования за счет средств федерального бюджета жилых помещений для лиц, переселяющихся из такого образования, является одним из способов исполнения им возложенной законом обязанности по обеспечению этих лиц жильем.

Обеспечение жильем граждан, переезжающих из закрытого административнотерриториального образования, за счет указанных средств осуществляется при условии сдачи органу местного самоуправления закрытого административно-территориального образования занимаемого ими муниципального жилья или добровольного отчуждения в пользу указанного органа местного самоуправления жилья, принадлежащего гражданам на праве собственности и расположенного в этом закрытом административно-территориальном образовании (пункт 4 постановления № 23).

Из содержания договора мены следует, что он заключен в целях реализации Закона о ЗАТО, постановления № 23, положения «Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из муниципального образования «Город Трехгорный» (ЗАТО) Челябинской области на новое место жительства, или выплате компенсации этим гражданам», утвержденного постановлением главы города Трехгорного от 15.02.2006 № 59, и направлен на исполнение установленной Законом обязанности органа местного самоуправления ЗАТО по обеспечению гражданки Вороновой Ю.С, переезжающей из ЗАТО, жильем в новом месте жительства. Условия договора мены соответствуют требованиям Закона и нормативных актов, во исполнение которых данный договор заключен и которые устанавливают порядок такого обеспечения. Оснований для признания договора мены недействительным

как не соответствующего закону и отказа в связи с этим в его государственной регистрации, а также государственной регистрации перехода права на жилое помещение (квартиру $N \ge 67$) не имеется.

Вывод о ничтожности договора мены, явившийся основанием для отказа в государственной регистрации права, сделан судами в результате применения норм права, не регулирующих спорные отношения и не подлежащих применению при разрешении настоящего спора.

Таким образом, обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права в силу пункта 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Требования администрации о признании отказа незаконным и об обязании регистрирующего органа зарегистрировать договор мены и переход права собственности на квартиру $N \ge 67$ к муниципальному образованию подлежат удовлетворению.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 10.04.2008 по делу № А76-10696/2007-59-510/40-57, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2008 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2008 по тому же делу отменить.

Признать незаконным отказ Управления Федеральной регистрационной службы по Челябинской области от 16.05.2007 № 42/009/2007-395, 396 в государственной регистрации договора от 14.03.2007 мены жилыми помещениями между Трехгорным городским округом и гражданкой Вороновой Ю.С. и перехода к Трехгорному городскому округу права собственности на однокомнатную квартиру № 67 общей площадью 34,2 кв. метра, расположенную по адресу: Челябинская обл., г. Трехгорный, ул. Маршала Жукова, д. 4.

Обязать Управление Федеральной регистрационной службы по Челябинской области зарегистрировать договор от 14.03.2007 мены жилыми помещениями между Трехгорным городским округом и гражданкой Вороновой Ю.С. и переход к Трехгорному городскому округу права собственности на однокомнатную квартиру № 67 общей площадью 34,2 кв. метра, расположенную по адресу: Челябинская обл., г. Трехгорный, ул. Маршала Жукова, д. 4.

Председательствующий А.А. Иванов

255